

The book cover features a dark blue background with a large, menacing blue crab-like creature with glowing red eyes in the center. The creature is surrounded by a dense, intricate web of purple and pink tentacles and vines that frame the entire scene. The text is in a golden-yellow color.

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

АРКАНУМ

ЗАКЛИНАТЕЛИ
ЧУДОВИЩ

Евгений Фронтикович Гаглов
Арканум. Заклинатели чудовищ
Серия «Арканум», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67710314
Арканум. Заклинатели чудовищ: РОСМЭН; Москва; 2022
ISBN 978-5-353-09922-2*

Аннотация

Третья книга из серии «Арканум». Плести и набережные Нового Ингершамы переполнены отдыхающими, в кафе нет свободных мест. Ни местные жители, ни туристы даже не догадываются о том, что творится рядом с ними. А между тем оживают древние легенды – жуткое племя горгонидов под предводительством Эвриалы готовится захватить Новый Ингершам, а затем и весь мир. Правда, для этого им необходима помощь Леры и Максима. Но что может связывать двух обычных тинейджеров с чудовищными соплеменниками Медузы Горгоны? И почему за ребятами охотятся члены запрещенной корпорации «Экстрополис»? Обо всем знает, наверное, лишь коварный хитрец и вечный авантюрист непотопляемый Ипполит Бестужев.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	25
Глава четвертая	35
Глава пятая	48
Глава шестая	54
Глава седьмая	60
Глава восьмая	67
Глава девятая	72
Глава десятая	80
Глава одиннадцатая	95
Глава двенадцатая	100
Глава тринадцатая	105
Глава четырнадцатая	116
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Евгений Гаглов
Арканум.
Заклинатели чудовищ

© Евгений Гаглов, 2022

© ООО «РОСМЭН», 2022

В серии «Арканум» вышли книги:

1. Корабль из прошлого
2. Алтарь Горгоны
3. Заклинатели чудовищ

Глава первая

Фигура в зарослях

Полицейский Арсен Томилов не любил свою работу. Впрочем, он этого и не скрывал. Томилов сам не понимал, как вышло, что он столько лет проторчал в полиции, хотя с каждым годом служба раздражала его все сильнее.

Когда-то он начал работать патрульным только потому, что его никуда больше не брали. Высшего образования у него тогда не было, а идти в торговлю, как большинство местных жителей, не хотелось. Арсен думал, что перекантуется, пока

не подвернется что-нибудь получше, и тогда сразу уволится. Но прошло уже пять лет, а он все еще работал в полиции Нового Ингершама. Более высокооплачиваемой работы так и не нашел, и ничего лучше впереди не предвиделось. Поэтому оставалось только терпеть и с каждым днем ненавидеть свою службу все сильнее.

С рабочими местами в Новом Ингершама, как и в любом курортном городе, всегда было неважно. Выбор у местных жителей был небогат: идти в порт грузчиком или рабочим дока (но для этого нужно обладать недюжинной силой и отменным здоровьем), торговать на рынке, устроиться охранником в торговый центр либо разнорабочим в океанологический институт. Ни один из вариантов Томилова не прельщал, вот и приходилось день и ночь обходить город, умирая от скуки и одновременно радуясь тому, что в Новом Ингершама обычно ничего особенного не происходит. Но так продолжалось лишь до этого лета.

Начались исчезновения людей, объявился этот жуткий корабль с каменными гробами, полезла прочая чертовщина. А недавний поход в подземные тоннели все еще снился Томилову в ночных кошмарах. Поэтому Арсен стал все чаще задумываться о смене работы. Уж лучше торговцем на рынке, чем все эти ужасы. По крайней мере, на рынке никто не попытается тебя сожрать.

Такие мысли одолевали его во время дневного дежурства на городском пляже. На этом участке Арсену нравилось ра-

ботать больше всего. Он целый день бродил по побережью, сначала в одну сторону – практически до старого маяка, затем в другую – обратно к порту. Три-четыре ходки неторопливым шагом – вот и рабочее время, считай, прошло.

Жизнь на пляже всегда была ключом. В кафешках гремела музыка, люди отдыхали, играли в пляжный волейбол, загорали и купались. Здесь всегда было много молодежи, как приезжих, так и местных, и Арсену это нравилось. Единственным минусом таких дежурств была необходимость терпеть жару, ведь он не мог раздеться даже в самое пекло. Приходилось ходить в черных форменных брюках и белой рубашке даже в самый сильный солнцепек. Хорошо, что его знали почти все владельцы пляжных кафе. Арсен всегда мог ненадолго зайти и перевести дух в тенечке под широкими навесами. Многие угощали его бесплатно прохладительными напитками, одновременно сообщая все последние слухи и сплетни, будоражащие городок.

Сейчас все разговоры, естественно, вертелись вокруг этого странного корабля, явившегося будто из самой преисподней, и исчезновений людей, которые начались сразу же после его появления. Горожане быстро сложили два и два, и никто не сомневался, что эти события взаимосвязаны. Паника в городе еще не началась, но до нее оставалось уже совсем немного, в этом Арсен не сомневался. Власти опасались отпугнуть туристов, поэтому многие происшествия замалчивались, но слухи продолжали множиться один страш-

нее другого.

Заглянув в очередное кафе, изнемогающий от палящего зноя Томилов сразу увидел старого Варужа, болтливого деда, который одним из первых увидел прибытие «Арканума». Держа двумя руками высокий запотевший бокал, старик в сотый раз рассказывал завсегдатаям и туристам эту историю, обогащая ее все новыми деталями.

– Я сразу понял, что с этой дряхлой посудиною что-то не то! – разглагольствовал он перед посетителями, которые слушали его вполуха, увлеченные ужином. – Еще когда только увидел ее тем утром! Корабль-призрак, не иначе! Проклят он, говорю вам. Проклят! Не случайно я на борту видел тени погибших моряков.

– Что ты заливаешь, Варуж?! – не сдержался Арсен, дождавшийся, когда официантка вынесет ему большую бутылку холодной минералки. – Не было там никаких теней! Да ты бы их и не увидел, с твоим-то зрением.

Несколько человек усмехнулись, оценив шутку.

– А тебе откуда знать? – возмутился Варуж. Старик терпеть не мог, когда над ним посмеивались. – Тебя там не было!

– Когда ты рассказывал об этом в первый раз, ни о каких тенях не упоминал.

– Просто запомнил тогда, а позже вспомнил.

– И твой приятель Баграт тоже ничего такого не говорил!

– Так он не видел просто! Вот он и правда подслеповат

стал, глаза уже не те.

– А ты не подслеповат? – рассмеялся Арсен. – Вы с Багратом – два сапога пара.

– Я все видел! – горячился старик. – Могу поклясться чем угодно!

– Да на таком расстоянии даже я ничего не рассмотрел бы! Корабль стоял метрах в двадцати от берега!

– Значит, это ты слепошарый! – буркнул Варуж и сделал большой глоток из бокала. – И нечего валить с больной головы на здоровую.

Посетители снова рассмеялись, а Арсен лишь укоризненно покачал головой. Расплатившись за минералку, он вышел из кафе и двинулся дальше по пляжу.

Вскоре погода начала портиться. Поднялся сильный ветер, пригнавший из-за горизонта черные грозовые тучи. Небо темнело прямо на глазах, где-то вдали слышались грозовые раскаты. Волны становились все выше и захлестывали каменистый берег. У Арсена, который весь день изнывал от жары, резко пропало желание окунуться в прохладное море. Отдыхающие, с опаской поглядывая в небо, торопливо собирали вещи и покидали пляж.

Лишь Томилов уйти не мог. К тому времени, когда он добрался до пляжа, куда ходили только местные, погода окончательно испортилась. Но и дежурство подошло к концу, поэтому Арсен решил не возвращаться в полицейский участок. Благо его дом был в десяти минутах ходьбы отсюда. Томи-

лов обогнул старый маяк и быстро зашагал к выходу с пляжа, и тут на Новый Ингершам обрушился проливной дождь. Не желая вымокнуть до нитки, Томилов бросился к кустам, окаймлявшим территорию дикого пляжа, в надежде переждать там непогоду. Но тяжелые капли дождя скатывались с листьев, просачивались меж ветвей, и вскоре Арсен понял, что это укрытие его не спасет.

Чтобы полицейская форма не намокла, он быстро разделся, оставшись в одних трусах, а вещи сложил в пакет, по счастливой случайности оказавшийся у него в кармане брюк. Фуражку и рацию Арсен положил туда же, после чего связал ручки пакета узлом.

Ливень хлестал нешуточный. Море стало серо-черным, волны с силой обрушивались на каменистый берег. По небу стремительно неслись тучи, принимавшие диковинные формы, полыхали ослепительные вспышки, и сразу же раздавались жуткие громовые раскаты.

Арсен ежился, наблюдая за происходящим. В голове совсем некстати всплывали статьи о том, как молнии попадали в отдыхающих на пляже. Как-то не хотелось пополнять эту печальную статистику собственным примером. Томилов пожалел, что решил переждать грозу на берегу, – сейчас уже был бы дома. Напрасно он понадеялся, что проливной дождь закончится быстро, ливень лишь усиливался. Вспышка, грохот. Очередная вспышка, и снова грохот. Вскоре эта закономерность начала его немного забавлять. И тут внезапно раз-

дался громкий хлопок, хотя никакой вспышки перед этим не было.

Арсен напряженно прислушался: уж очень этот звук напомнил ему пистолетный выстрел, он их регулярно слышал в тире во время сдачи нормативов по стрельбе.

Томилову это не понравилось. Кому понадобилось стрелять на пляже из пистолета? Несколько секунд спустя грохнуло еще несколько выстрелов, и все со стороны старого маяка, освещаемого яркими вспышками молний.

Томилов взглянул на башню и в этот момент отчетливо увидел, как с верхней площадки маяка кто-то падает. Женщина с длинными, развевающимися на ветру волосами! Молодой полицейский похолодел.

Прошла пара мгновений. Арсен не успел еще отойти от шока, как смотровая площадка маяка начала разваливаться, и вниз с грохотом посыпались отдельные решетчатые панели. Решетки сталкивались друг с другом, ударялись о стены маяка, а затем падали в бушующие волны.

Арсен трясущимися руками вытащил рацию из пакета и включил ее. Нажав кнопку связи, он поднес аппарат к побелевшим губам.

– Эй, есть там кто?! – без всяких предисловий выкрикнул он. – Это Томилов!

– Арсен? – донеслось из динамика сквозь трескучий шум помех. – Это Тамара. Что там у тебя?

Томилов мгновенно узнал голос девушки, дежурившей

сегодня в диспетчерской.

– Я сейчас нахожусь у старого маяка, – запинаясь от волнения, сообщил он. – Тут... Оттуда только что упал кто-то! С самого верха! Кажется, женщина.

– Ого, – выдохнула Тамара. – Ты в этом уверен?

– Видел собственными глазами!

– А что ты там делаешь в такой ливень?

– А это имеет какое-то значение?! – нервно выкрикнул Арсен.

– Точно, – поспешно согласилась Тамара. – Прости. Я сейчас отправлю к тебе кого-нибудь... Только никуда не уходи. Не знаешь, что там случилось?

– Нет. Но я точно слышал выстрелы, – сообщил Арсен.

– А я-то надеялась сегодня спокойно отдежурить, – расстроенно посетовала диспетчер. – Ладно, жди подкрепление.

Арсен сунул рацию в пакет. Его слегка потряхивало, но он не понимал, от чего именно – от холода или от того, что сейчас произошло. Нужно было пойти посмотреть, что с пострадавшей, но в такой ливень не хотелось выходить из укрытия, тем более что ей уже вряд ли чем-то поможешь. Никто не выживет, упав с тридцатиметровой высоты. Наконец дождь стал заметно тише, и струи воды уже не обрушивались стеной.

А у самого подножия маяка что-то происходило. Вспышки молний освещали какой-то огромный предмет, которого точно не было раньше, но Арсен никак не мог понять, что

же это такое. Маяк в очередной раз ярко осветило, и Арсен успел разглядеть еще и две фигуры, которые отчаянно жестикулировали и, видимо, разговаривали между собой. Из-за грохота волн невозможно было что-либо разобрать.

Арсен уже совсем решился двинуться к кромке пляжа, чтобы выяснить, что же там все-таки происходит, как вдруг за его спиной что-то громко треснуло и закачались мокрые кусты. Причиной этого был не сильный ветер и не хлещущие с неба потоки воды. Ветки сотрясались, будто сквозь них двигалось что-то очень большое. Арсен вздрогнул и обернулся. По его мокрой спине поползли мурашки.

Он никого не увидел, но вдруг отчетливо ощутил, что за ним наблюдают, причем с очень близкого расстояния. Посторонние звуки в зарослях моментально стихли, лишь тяжелые капли воды дробно долбили по листьям.

Арсен покосился на маяк. Огромный предмет исчез, но море возле старой башни плеснуло, словно этот предмет нырнул в воду, взметнув тучу брызг.

Тут за спиной полицейского снова хрустнула ветка, и он дернулся, резко обернулся, но вновь не увидел ничего, кроме мокрых кустарников, прибитой дождем травы и слипшейся листвы. Валуны и стволы деревьев обвивал буйно разросшийся выюн. В воздухе ощущался странный запах гнили и тлена – только что здесь ничем подобным не пахло.

Полицейский настороженно огляделся по сторонам. Тот, кто сейчас за ним наблюдал, отлично умел прятаться, сли-

ваясь в полумраке с окружающей средой. Арсен тут же решил выйти из укрытия на открытое пространство. Дождь и в самом деле постепенно стихал, а Томилов вдруг отчетливо понял, что лучше вымокнет, чем еще хоть секунду проведет в этих кустах, где есть кто-то, кого он не видит в этой проклятой темноте.

Томилов бросился к маяку, куда скоро должны были приехать его коллеги из полицейского участка, и тут вновь услышал треск и тяжелые шаркающие шаги за своей спиной. Арсен испуганно обернулся и остановился как вкопанный.

Мокрые кусты и тонкие деревья медленно разошлись в стороны, среди ветвей во множестве извивались длинные, черные, блестящие – не то перекрученные канаты, не то переплетенные между собой змеи.

Томилова охватил такой дикий страх, что он не мог пошевелиться и только тихо поскуливал от ужаса. По телу быстро распространялся ледяной холод, сердце колотилось все быстрее.

Раздвигая мокрую листву, к Томилову приближалась высокая черная фигура, покрытая блестящей чешуей. Очередная вспышка молнии ярко осветила окрестности, и Арсен наконец разглядел самый страшный кошмар в своей жизни. Он попытался закричать, но изо рта вырвалось лишь сипение.

Фигура остановилась, внимательно разглядывая застывшего полицейского, а затем снова плавно двинулась к нему,

вытянув вперед длинные черные лапы с кривыми острыми когтями. Когда тварь коснулась его лица, руки Томилова разжались, пакет упал, и полицейская рация раскололась, ударившись об острые камни.

Но Арсена это уже нисколько не волновало.

Глава вторая

«Мефисто»

Большая волна ударилась о бока стального монстра, нависшего над близнецами, и рассыпалась миллионами сверкающих в полумраке капель. Лера и Максим, лишившись дара речи, в ужасе смотрели на возникшее прямо из моря чудовище, которое замерло у берега, разинув огромную пасть. Из его железного нутра бил яркий желтый свет.

Профессор Сергей Иванович Тюменцев, исчезнувший несколько недель назад, шагнул навстречу близнецам, но Журавлевы с опаской попятились от него.

– Понимаю, для вас это шок, – громко сказал профессор, стараясь перекрыть шум разбушевавшихся волн. – Но лучшим выходом для вас сейчас будет подняться на борт моего «Мефисто» и отправиться с нами.

Он присел на край нижней челюсти чудовища, оказавшейся дверью просторного люка, и протянул руку Лере, но девушка пока не торопилась протягивать ему свою.

– Вы же погибли... – тихо произнесла она. – Ваш дом разрушен. Мы читали статьи о вашем исчезновении.

– Исчез, верно, но не погиб, – с улыбкой поправил ее профессор Тюменцев. – Пришло время открыть парочку секретов. Мне многое нужно рассказать, а вам – многое услышать.

Максим широко раскрытыми глазами разглядывал монстра в толстой железной броне с острыми шипами. Похоже, это было какое-то механическое устройство, созданное в виде огромного червя или сороконожки, – ему в жизни не приходилось видеть ничего подобного.

Странные фигурки, показавшиеся из люка следом за профессором, приблизились. Это также были механизмы, но внешне они напоминали низкорослых людей. Их блестящие металлические тела прикрывали длинные темно-серые плащи-дождевики. На круглых головах, покрытых слоем черного стекла, выделялись лишь красные светящиеся точки, там, где должны быть глаза. Лера их сразу узнала! Они следили за ней ночью, скрываясь в кустах у общежития. Кроме того, девушка вспомнила рассказ Светки о недавнем нападении

мадам Анаит. Кажется, подругу отбили у злобной старухи именно эти диковинные существа.

– Поторопитесь же! – нетерпеливо прикрикнул профессор Тюменцев. – Мы не можем ждать вечно! Понимаю, у вас нет оснований доверять мне. Но, клянусь, я не желаю вам зла! Вы же хотели ответов? Только я могу вам их дать, но сначала необходимо убраться отсюда.

Близнецы растерянно переглянулись. И тогда из чрева железного чудовища показалась стройная девичья фигурка. Узнав ее, Журавлевы удивились еще больше – это была Галина, с которой Максим познакомился на пляже. Девушка дружелюбно улыбнулась.

– Прошу вас, входите, – пригласила она близнецов. – Мы не причиним вам вреда в отличие от всех остальных, которые очень скоро здесь появятся.

Профессор снова протянул Лере руку. Сама не понимая, что делает, она ухватила за его ладонь, и он помог ей взобраться на стальную платформу-челюсть. Максим, молча покосившись на Галину, последовал за сестрой.

Тюменцев пошел вперед, показывая дорогу, за ним – Лера и Максим. Низкорослые роботы в плащах, которые забавно ковыляли на стальных ногах, тут же расступились перед людьми. Галина шла самой последней. Когда они скрылись в глубине механического червя, железная пасть захлопнулась.

– Скоро будем в безопасности, – пообещал близнецам профессор Тюменцев, жестом приглашая следовать за собой.

Вскоре раздался гул механизмов, и аппарат мгновенно пришел в движение. Лера и Максим едва удержались на ногах, когда он начал плавно изгибаться. Они будто оказались внутри огромной железной змеи, которая нырнула в море и заскользила под водой плавными дугообразными движениями.

Сергей Иванович шагал по узкому коридору с низким потолком, придерживаясь за стены руками, и Журавлевы, едва справляясь с изумлением, торопливо двигались за ним. Роботы остались у входа.

– Как... – изумленно проговорил Максим, озираясь по сторонам. – Что это? И как эта штука двигается?! Как такое вообще возможно?!

– Поверь глазам своим, – добродушно усмехнулся профессор Тюменцев. – Мы называем его «Мефисто», сокращенно от «*Halicephalobus Mephisto*», или «дьявольский червь». Это вполне реальное создание, названное в честь мифического злого духа Мефистофеля – подземного демона, избегавшего солнечного света. Дьявольские черви – самые глубоко живущие из всех известных многоклеточных организмов на планете. Я сконструировал его много лет назад, и он уже не раз сослужил мне добрую службу.

– Ме... Мефисто? – заикаясь, переспросил Максим.

– Хорош, не правда ли? – Профессор ласково похлопал по стальной обшивке коридора. – Одно из лучших моих изобретений. Плавает под водой, передвигается под землей, мгно-

венно прогрызая ходы. Для этого у него в передней части расположено несколько мощных буров из самого твердого сплава. Особенно ценно это устройство для Нового Ингершама, под которым на многие километры тянутся подземные тоннели.

– Но почему его до сих пор никто не обнаружил? – поинтересовался Максим, восхищенно разглядывая стальные переборки и лампочки, мигающие на стенах.

– Мы очень осторожны.

– Неужели ни один локатор не засек такую громадину, когда она выходит в море?

– А это еще одно мое изобретение, – похвастался старик. – Мы глушим любые электронные сигналы. Ни один прибор из тех, на которых сейчас работают в наших краях, не способен засечь моего «Мефисто».

– А если кто-то увидит его собственными глазами? – поинтересовалась Лера.

– Такое наверняка уже случилось, – кивнул старик. – Но люди предпочитают помалкивать, чтобы их не сочли сумасшедшими. Это в природе человека.

– Так мы сейчас под водой?

– Именно. И на очень приличной глубине.

– Куда вы нас везете? – хрипло спросила Лера.

– Вообще-то мы направляемся на старую нефтяную вышку. Она уже давно заброшена, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы оформить ее как частную собствен-

ность. На вымышленное имя, разумеется. Я устроил там убежище, о котором никто не знает. Место уединенное, вокруг много подводных скал, так что крупные суда рядом не ходят. И никто не помешает нам спокойно поговорить.

Они поднялись на верхний ярус и оказались в головной части диковинного устройства, в тесной рубке, напичканной самыми разнообразными электронными приборами.

Галина сидела в низеньком кресле, обитом черной кожей, и ловко управлялась с кнопками и переключателями на светящейся приборной панели. Профессор Тюменцев опустился в соседнее кресло, а ребятам предложил занять места позади себя. Впереди, за лобовым стеклом, виднелось темное морское дно, освещенное прожекторами, и толща воды над ним.

«Мефисто» стремительно скользил над неровной линией подводных скал, рассекая темную бурлящую воду. За бортом периодически вспыхивали тусклые отблески молний, сверкающих над морем, выхватывая из мрака остовы ржавых катеров, поросшие водорослями.

– Итак, самое время официально представиться, – обернулся к притихшим близнецам профессор. – Меня зовут Сергей Иванович Тюменцев. По крайней мере, под этим именем я был известен последние сорок лет.

– Что вы имеете в виду? – не поняла Лера.

– Я прожил очень долгую жизнь, дорогие мои. И у меня было много разных имен в целях безопасности и спо-

койствия. За минувшие полтора века я несколько раз менял имена и документы... Но отец и мать когда-то дали мне имя Иван. Иван Александрович Черкашин. Именно под этим именем я выучился и стал капитаном. Последним введенным мне судном был корабль «Госпожа тумана»...

Близнецы изумленно на него уставились.

– Хотите сказать, что вы... – пролепетал Максим.

– Все так, – серьезно кивнул профессор. – Вы не ослышались. В нынешнем году мне исполнилось сто девяносто три года.

– Но как... Как такое вообще возможно?! – потрясенно прошептала Лера.

– Вы же читали судовой журнал «Арканума»? Мы следим за вами уже какое-то время.

Лера молча кивнула, все еще стараясь осознать услышанное.

– Отлично. Значит, меньше придется объяснять. Да, это мы с Федором Апраксиным возглавили экспедицию, отправившись на таинственный остров. Это мы вернулись оттуда на «Аркануме» с ужасным грузом и жуткими пассажирами на борту... Все очень подробно описано в том журнале.

– Видимо, я что-то упустил, – озадаченно произнес Максим.

– Я все тебе объясню, – пообещала брату Лера.

– Лучше тебе с этим не затягивать, – хмыкнул Максим, – а то у меня складывается впечатление, будто от меня что-то

скрывали все это время.

Лера поняла, что и правда успела рассказать Максиму не все. Пока она вспоминала и пересказывала брату подробности прочитанного в судовом журнале «Арканума», впереди, в свете прожекторов, замаячили мощные бетонные столбы и высокие железные конструкции, заросшие илом и ракушками. Это были подпорки старой нефтяной вышки. «Мефисто» направлялся прямо к ней.

Глава третья

Рассадник зла и беззакония

Обогнув мощные опоры, растущие прямо из скалы, гигантский механический червь, плавно изгибаясь, устремился вверх и вскоре уже плыл по темному бетонному тоннелю, поднимаясь все выше. Несколько минут спустя корабль всплыл в большом ангаре, ярко освещенном изнутри многочисленными светильниками.

«Мефисто» замер у края широкой бетонной платформы, и гул его двигателей затих. На выпуклые стекла кабины опустились железные бронированные щиты, пасть монстра раскрылась. Когда нижняя челюсть коснулась посадочной пло-

щадки, профессор Тюменцев, Галина и близнецы выбрались из чрева корабля. Парочка роботов следовала за ними, почтительно держась на некотором расстоянии.

– Это и есть наше секретное логово. – Сергей Иванович развел руками. – Снаружи все видят лишь темную ржавую платформу. Этот свет не проникает наружу сквозь покрашенные окна, так что опасаться нам нечего.

Они пересекли широкую площадку, и Лера заметила, что пол под их ногами испещрен странными меловыми значками. Буквально на каждом квадратном метре красовалось два, а то и три странных иероглифа.

– Что это за символы? – спросила она у Галины.

– Защита, – ответила девушка. – Подобные обереги здесь повсюду. Но профессор вам сейчас сам все расскажет.

Тюменцев провел ребят по темному коридору, затем они долго поднимались по узкой винтовой лестнице и, миновав несколько этажей, оказались в большом прямоугольном помещении с широкими затемненными окнами. Больше всего оно напоминало научно-исследовательскую лабораторию. С потолка свисало несколько больших светильников, вдоль стен тянулись стеллажи с книгами и различными приборами, длинные лабораторные столы и высокие стеклянные шкафы с химическим оборудованием.

В дальней части зала виднелись верстаки, заваленные разными запчастями и железками, среди которых выделялись металлические ноги и руки с суставчатыми хромированными

ми пальцами. На специальных стойках висело еще два робота, похожих на тех, что следовали сейчас за близнецами.

Лера и Максим не верили своим глазам. Им все время казалось, что они попали в какой-то научно-фантастический фильм. В центре зала стояло несколько потертых мягких кресел, напротив которых висел большой видеоэкран.

– А вы тут неплохо устроились, – отметил Максим.

– Я начал готовить это убежище много месяцев назад, как только понял, что придется скрываться, чтобы сохранить свою жизнь. Но давайте обо всем по порядку, чтобы нам ничего не упустить. – Профессор предложил ребятам сесть. – Итак, теперь вам известно все о последнем путешествии «Арканума»... О том, как мы вернулись домой, как горгониды начали нападать на людей, как колдун Закревский замуровал проклятый корабль и всех его обитателей в зачарованной пещере... А я... Помните, я был ранен и пару дней пролежал без сознания?

– Да, я читала об этом, – ответила Лера.

– Дайомедес лечил меня своим эликсиром, который и поставил меня на ноги. Но я не знал, что Дайомедес готовил его по особому рецепту, который был известен лишь его народу и горгонидам. Эликсир не просто излечил меня, он значительно продлил мне жизнь. Это было очень приятно. Много лет я оставался молодым и полным сил, как и сам Дайомедес.

Но он отдал мне последние капли зелья, и со временем действие эликсира начало слабеть. Да, я старел гораздо дол-

ше обычных людей, но все же старость наступила... Кроме того, долгая жизнь принесла мне и определенные проблемы. Люди вокруг старели и умирали, а я продолжал жить. Поэтому приходилось менять имена и документы, уезжать из города на длительные промежутки времени. Но все равно я всегда возвращался. Новый Ингершам – мой родной город, и я всегда любил его... Да и Закревский попросил меня приглядывать за последним пристанищем «Арканума», что я и делал все эти годы.

Людская память так недолговечна. Когда я возвращался домой спустя десять и тем более двадцать лет, меня уже мало кто помнил. И я выдавал себя за собственного сына, племянника или внука... Таким образом до поры до времени мне удавалось скрывать свои секреты. Дайомедес тоже остался здесь навсегда. Он обзавелся семьей, открыл свое дело, даже сумел разбогатеть. Начал с простого рыболовства, затем построил несколько кораблей, увеличив свою флотилию, а позже и вовсе сумел стать крупным промышленником.

Все это время он учился сам и учил меня. Его умения и способности поражали воображение. Он обожал мастерить разные механизмы, благодаря этому мы стали очень дружны. Дайомедес прибыл из очень развитого мира... Уже в те времена люди там создавали удивительные вещи, которые до сих пор неизвестны современным ученым. Все эти роботы, игрушки... – Профессор кивком указал на заваленные железом верстаки. – Да и сам «Мефисто»... Все это я сделал,

изучив и доработав чертежи, составленные Дайомедесом. Он рассказывал, что жил в удивительной стране. Они строили подземные и подводные корабли типа «Мефисто», возводили уникальные сооружения, их мир развивался семимильными шагами – до тех пор, пока не появились горгониды. После этого все пришло в упадок, началась разруха и гибель. Мы застали уже конец той цивилизации. Но от Дайомедеса я узнал, как они жили раньше. Он любил вспоминать те времена... Вообще это был уникальный и весьма талантливый человек с удивительными возможностями.

– Что же с ним случилось? – спросила Лера.

– Он прожил удивительную и очень яркую жизнь. После него остались дети и плоды его труда – несколько больших предприятий, в том числе портовые доки и рыбоконсервный завод. Благодаря чудодейственному эликсиру я пережил его, но теперь близится и мое время. Я ни о чем не сожалею. Моя жизнь была интересной и насыщенной, однако пора и честь знать... – Профессор тяжело вздохнул и чуть заметно улыбнулся. – Все же постоянно скрываться, опасаясь собственной тени, не так уж приятно. Как и постоянно терять друзей...

– Но почему теперь вы прячетесь здесь? – нетерпеливо спросил Максим.

– К этому я и веду. Я жил в этом городе спокойной, размеренной жизнью. Работал в океанологическом институте, на досуге экспериментировал и изобретал. Тайно собирал «Мефисто», заказывая запчасти за рубежом. Создание раз-

личных устройств всегда было моей страстью. Но однажды в Новом Ингершаме появился небезызвестный вам Ипполит Германович Бестужев. Потомок древнего графского рода, мошенник и авантюрист, интересующийся оккультизмом и черной магией, коллекционер темных артефактов.

История «Арканума» много лет не давала ему покоя, он всеми силами старался узнать как можно больше о случившемся сто шестьдесят лет назад. Бестужев отыскал немало старинных архивных документов, перерыл множество летописей... Каким-то образом, уж не знаю каким, но ему удалось выяснить, что я был одним из капитанов в той экспедиции. Возможно, ему помогла эта старая ведьма Анаит. Но к ней мы еще вернемся... Главное то, что однажды он появился на пороге моего дома.

Ипполит сразу выложил карты на стол, заявив, что ему все обо мне известно. Он рассказал, что собрал впечатляющую коллекцию древних магических артефактов с темной историей и теперь его интересуют обскурум и жезл Дайомедеса. Бестужев просил у меня помощи – поделиться информацией, организовать новую экспедицию к тем местам, где когда-то располагался остров горгонидов. Кроме того, он расспрашивал о Дайомедесе и его потомках. Я отказался ему помочь. Этот подозрительный господин со своими безумными идеями сразу вызвал у меня жгучую неприязнь.

Получив отказ, Бестужев разъярился, как черт. Кричал, что выведет меня на чистую воду, угрожал мне, пытался

шантажировать. Я ответил, что он ничего не сможет мне сделать, тогда он заявил, что расскажет обо мне Николаю Комиссарову. А вот его я действительно опасался. Комиссаров в Новом Ингершаме слишком могущественный и влиятельный человек. У него есть связи и знакомства в самых разных кругах, а эксперименты, которые он проводит в своем институте... Да вы и сами уже о многом знаете. Ваш приятель был его подопытным.

– Вы и о Дэне знаете? – удивился Максим.

– Терпение, мой юный друг. Сейчас я расскажу вам обо всем. Николай Комиссаров был связан с печально известной корпорацией «Экстрополис», недавно прекратившей свое существование. А его ближайший соратник профессор Курчевский даже работал в «Экстрополисе», проводил опыты над людьми, создавал мутантов, занимался ужасными вещами. Я очень удивлен, что ему удалось выйти сухим из воды, когда корпорацию уничтожили. Его навязчивой идеей всегда было создание людей со сверхспособностями. Естественно, Комиссаров и Курчевский заинтересовались бы моим долголетием. Так вот, Бестужев сообщил им обо мне. К счастью, мне удалось сыграть на опережение.

Я знал, что за моим домом следят, что люди Комиссарова установили в моем особняке скрытые видеокamеры, – впрочем, я очень быстро их нашел. Поразмыслив, я с помощью Галины и «Мефисто» инсценировал свою смерть, которая совпала с ужасным землетрясением. Наемники Комиссарова

видели мою «гибель», поэтому ни у кого не возникло ненужных сомнений. А затем еще и «Арканум» оказался на свободе... Так что о моей скромной персоне все быстро забыли, переключившись на более интересные дела. А я смог продолжить свои эксперименты и теперь наблюдал за происходящим со стороны. А моими глазами и руками, моей верной помощницей и разведчицей стала Галина – девушка непростой судьбы, с которой мы подружились, работая в одной лаборатории.

Галина, сидящая на подлокотнике его кресла, чуть заметно кивнула.

– Галя стала одной из жертв экспериментов «Экстрополиса», и это едва не разрушило ей жизнь. Поэтому мы с ней очень хорошо понимаем друг друга, – пояснил Сергей Иванович. – Мы на своем опыте знаем, что некоторым событиям лучше вообще не происходить, и всеми силами стараемся предотвращать их. То же можно сказать и об этом несчастном мальчике, вашем новом друге. Ему многое довелось пережить. Возможно, его амнезия – хороший шанс для него начать все с нуля. Искупить свои прежние ошибки.

– Дэн? – уточнил Максим.

– Форкис, – ответила Галина. – А если еще точнее, Руслан.

– Что?! – вытаращила глаза Лера. – Ты его знаешь?

– Очень давно, в прошлой жизни, мы с ним учились в одной школе в Санкт-Эринбурге. Но он, конечно, меня не помнит, да и вряд ли бы узнал. Я тогда была серой, неприметной

мышкой, а он – звездой спортивной команды. И вот как все теперь обернулось.

– Руслан, – задумчиво повторила Лера. Дэну очень шло это имя. – Но почему же ты ему об этом не сказала?

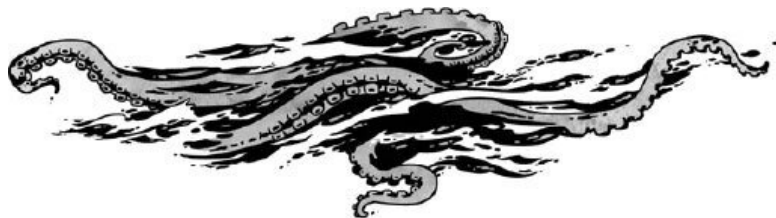
– К чему? – хмыкнула Галина. – Мне кажется, так ему гораздо лучше. Иногда неведение – счастье.

– Я очень рад, что ему удалось сбежать из лаборатории во время землетрясения, – продолжал профессор. – Но теперь на него объявлена настоящая охота. Галина держит меня в курсе всего, что творится в океанологическом институте.

– И я уже несколько раз прикрывала его зад, направляя службу безопасности по ложному следу, – добавила девушка.

– Галина вообще отличный двойной агент. Комиссаров и Курчевский даже не подозревают, что она работает против них.

– Мне не нравится, что там происходит, – мрачно проговорила девушка. – Я уже видела все это в «Экстрополисе». Красивая внешняя оболочка, имидж новейшего научно-исследовательского предприятия, а на деле – рассадник зла и беззакония.

Глава четвертая

Взаимовыгодное сотрудничество

Профессор Тюменцев подошел к ближайшему столу и, взяв пульт дистанционного управления, включил видеопроектор, закрепленный на потолке. На экране тут же возник белый прямоугольник света.

– Вы видели фотографии вашего родного отца? – спросил старик у близнецов.

– Да, – кивнул Максим.

Профессор Тюменцев нажал кнопку на пульте, и на экра-

не возникло черно-белое изображение молодого мужчины с длинными светлыми волосами.

– Да, это он, – подтвердила Лера. – Сергей Комиссаров...

– Не совсем, – мягко заметил Тюменцев. – Вот и еще одна темная страница этой истории. Перед вами – единственный фотопортрет Дайомедеса.

– Что?! – подскочила в кресле Лера. – Того самого?

– Именно. Того, что прибыл с нами на «Аркануме». Моего верного соратника и друга.

– Но почему он так похож на нашего биологического отца? – не понял Максим.

– На самом деле все очень просто. Я говорил, что Дайомедес решил остаться в Новом Ингершаме. Здесь он женился и стал родоначальником большой семьи... Ваш родной отец, Сергей Комиссаров, был его потомком. Поэтому они так похожи... Семейное сходство.

– Хотите сказать, Дайомедес – наш предок? – недоверчиво спросил Максим.

– Именно это я и хочу сказать, – кивнул профессор и вернулся в свое кресло. – Родоначальник вашей кровной линии.

– Час от часу не легче. Мы едва привыкли к мысли, что нашим настоящим отцом является Сергей Комиссаров! А тут оказывается, что его предком был этот ваш Дайомедес!

– Это и стало причиной столь пристального внимания к вам, его далеким потомкам. Все соотечественники Дайомедеса обладали удивительными знаниями и возможностями,

но и среди них были те, кто стоял над остальными. Таких людей называли заклинателями... Только у них в роду передавалась по наследству некая способность, а также хранился особый артефакт. Подозреваю, что эта способность передавалась и вам, именно поэтому вы теперь – объект охоты.

– О чем вы? – испугалась Лера. – О какой способности речь?

– Скажите, вам снятся странные сны? – вопросом на вопрос ответил старик.

Максим задумчиво на него посмотрел.

– Насколько странные?

– Возможно, что-то связанное с морем?

– Снятся, – не стала скрывать Лера. – И они становятся все реальнее. Я видела во сне «Арканум»... Мы с Максимом оба видели. И слышали странные голоса.

– Что-то подобное я и предполагал, – сказал профессор. – Дайомедес мог предвидеть некоторые события, и подсказки приходили ему во сне. Как правило, это случалось накануне бедствий. Так, значит, и в вас проснулась эта способность. Неслучайно Бестужев так вами интересовался. Вы были в доме старухи Анаит? Прикасались к красной хрустальной линзе?

– Какое это имеет значение? – недовольно вскинулся Максим. – Вы только и делаете, что задаете вопросы. А нам нужны ответы!

– Я постараюсь ответить на все, но мне нужно, чтобы вы

поняли и приняли то, что я хочу вам сказать. От этого зависят ваши жизни, – терпеливо проговорил профессор. – И возможно, жизни близких вам людей.

– Да, мы касались линзы, – ответила Лера, – и оба потеряли сознание. В тот момент с нами что-то случилось...

– Инициация, – понимающе кивнул профессор. – Красная линза – часть посоха Дайомедеса, того самого артефакта, которым владела его семья. Когда вы коснулись линзы, она признала в вас знакомую кровь, настроилась на вас... Не знаю, как еще объяснить. В общем, теперь вы точно сможете ею пользоваться. И думаю, у Валерии это будет получаться гораздо лучше, поскольку, по словам Дайомедеса, женщины-заклинательницы в его роду были гораздо могущественнее мужчин. Кроме предвидения был еще один талант, из-за которого горгониды держали Дайомедеса в плену, – способность повелевать древними морскими чудовищами, имеющими сверхъестественное происхождение. Вот они, особые дары, которые у вас в крови.

– Что? Какими еще чудовищами? – в один голос спросили Максим и Лера.

– Да, как и все его предки, Дайомедес был заклинателем чудовищ. Например, он умел подчинять себе Харибду, которая обитала в морской пучине неподалеку от проклятого острова. Когда горгониды вторглись на остров, большая часть населения сумела бежать и скрыться, но некоторые не успели, в их числе и Дайомедес. И горгониды заставили его

служить им. Заклинатель будил Харибду и приказывал нападать на проплывающие мимо острова суда.

– Но зачем?

– Это было нечто вроде симбиоза. Взаимовыгодное сотрудничество. Харибда служила Эвриале и горгонидам. Они скармливали ей моряков с потерпевшего крушение судна, а взамен, когда Дайомедес подманивал чудовище ближе, брали ее кровь для своих темных ритуалов. В числе прочего кровь Черной Бездны – основа для того самого эликсира, продлевающего жизнь. Дайомедес помогал горгонидам добывать эту кровь, а местные ведьмы готовили из нее эликсир, поэтому Эвриала и просуществовала столько лет – гораздо дольше, чем прожил бы обычный человек, принявший то же зелье. Но, похоже, действие эликсира закончилось даже для нее. К тому же Эвриала очень слаба после долгих лет заточения, она сейчас – жалкая тень себя в прошлом. Чтобы восстановить силы, ей необходима новая порция эликсира. Но для этого нужно пробудить и призвать Харибду. А для этого...

– Им нужны мы?! – ужаснулся Максим.

– Но мы ведь ничего не умеем... – воскликнула Лера.

– Как я уже сказал, ваш дар передается по наследству, эти способности у вас в крови. Линза пробудила ваши силы и настроилась на вас. Значит, у вас все должно получиться. А насчет снов – так Дайомедес тоже многое предугадывал и видел вещие сны. И его дар становится в вас все сильнее.

– Мне всегда снилось море, – призналась Лера. – Но никогда еще мои сны не были такими реальными и пугающими. Значит, впереди нас ждет что-то страшное? Еще страшнее, чем то, что я сегодня пережила на маяке?

Она вспомнила бледное лицо Виктории Комиссаровой и поежилась, хотя в помещении было довольно тепло.

– Я точно не знаю, как это происходит, – признался Сергей Иванович. – Дайомедес говорил, что в снах ему приходят некие предупреждения, знаки, и главное – истолковать их правильно, чтобы предотвратить наступающую беду. К примеру, помните, что изначально мы отправились в экспедицию за обскуром? Много лет спустя после нашего возвращения Дайомедес признался мне, что он специально оставил обскурум на острове, потому что перед самым отплытием ему приснился вещий сон. Артефакт не должен был попасть в недобрые руки, это сулило большие беды всему человечеству. Поэтому он сделал все, чтобы обскурум остался в каком-то древнем тайнике. Но посох он все же взял с собой...

– Эвриала! – вдруг воскликнул Максим. – А я все думал, откуда мне знакомо это имя? Мы же видели ее на приеме в особняке Комиссаровых. Бестужев тогда еще говорил всем, что она какая-то известная актриса из Италии. Очень красивая женщина... Так она и есть Темная богиня?

– Да-да, – подтвердил профессор Тюменцев. – Но вы видите лишь то, что она хочет вам показать. Она отводит вам глаза, а на самом деле ее внешность ужасна.

– А мне она даже понравилась, – протянул Максим. – Чисто внешне, – тут же поправился он, услышав, как презрительно фыркнула Галина.

– Предводительница горгонидов, обосновавшихся в подземельях под городом и в руинах санатория «Аршакуни», – холодно сказала Галя. – Прячутся там, набираются сил и очень скоро придут за вами. Старая ведьма Анаит оказывает им всяческую поддержку.

– А она какое отношение имеет к этой истории? – спросила Лера.

– Анаит преданно служит им со времен прибытия «Арканума», – пояснил профессор Тюменцев. – Когда-то она тоже приняла эликсир, как великий дар Темной богини, поэтому все еще жива. Как и я.

– Я догадывалась, что это она написала дневник, – произнесла Лера, – но отказывалась верить, несмотря на все совпадения. То, как она реагирует на вопросы, этот ее медальон... Выходит, я была права. Но как ее дневник оказался в вашем доме?

– Одно время я состоял в Историческом обществе Нового Ингершама, – ответил Сергей Иванович. – В архивах этой организации хранится множество уникальных документов. Вот и дневник туда попал. Это было много лет назад – при разборе завалов в сгоревшем поместье Аршакуни. Тогда обнаружили дневник и несколько писем и, не зная, что с ними делать, передали в архив. Мне на глаза дневник попал совер-

шенно случайно, а я, каюсь, выкрал его. Описанные в нем события удачно восполнили пробелы в моих знаниях о тех давних событиях. Неопытная девчонка несколько раз бегала на свидания с Федором, уже превратившимся в горгонида. Он хотел обратить ее в себе подобную, но не успел, его убили у нее на глазах. Анаит, обезумев от горя, жестоко отомстила за смерть любимого, а затем пошла в ученицы к местной ведьме Руфине Рязанцевой, стала ее наследницей и даже дом себе выстроила на том месте, где когда-то стояла жалкая лачуга старухи.

– Но как к ней попал судовой журнал «Арканума»?

– Об этом я могу лишь догадываться. В свое время Дайомедес унес его с корабля в числе некоторых других вещей, как память о тех событиях. Долгие годы журнал хранился в семье и таким образом оказался у Комиссаровых – потомков Дайомедеса. Но Виктория водила дружбу с Анаит. Она могла просто отдать ей журнал.

– Так чего они все-таки от нас хотят? – спросил Максим.

– Говорю же, они совершат ритуал пробуждения и призовут сюда Черную Бездну.

– Она все еще существует?! – недоверчиво взглянула на профессора Лера. – Столько времени прошло...

– О, эта тварь древнее всего, что вы можете себе вообразить. Первые упоминания о ней либо ее сородичах встречаются еще в мифах Древней Греции. Сейчас она спит где-то на дне самой глубокой океанской впадины в ожидании сво-

его часа. Когда горгониды призовут Черную Бездну, один из вас должен будет подчинить ее своей воле, чтобы она позволила взять у нее часть крови. Но перед этим тварь надо накормить. Харибда будет чертовски голодна... а она может в один присест сожрать половину нашего города. Ну а после того, как Черная Бездна насытится и вы получите ее кровь, Анаит приготовит эликсир... И тогда Эвриала восстановит силы, и уже никто не сможет ее одолеть. Она станет править этим миром с помощью своих верных слуг, Черной Бездны и вас – юных заклинателей чудовищ.

– Но мы никогда не согласимся! – возмущенно бросил Максим. – К тому же я сильно сомневаюсь, что у нас вообще что-нибудь получится.

– Если все так, как я предполагаю, у них найдутся свои методы, чтобы заставить вас повиноваться так же, как много лет назад это было с Дайомедесом. Эвриала – зло в чистом виде, чудовище, которое скрывает свою истинную внешность за поддельной красотой. Хорошо, что сейчас она еще очень слаба и не может использовать свои способности в полную силу. Единственное, чего ей хватает, чтобы реализовать свой план, это вторая часть посоха Дайомедеса – обрамление для красной хрустальной линзы. Дайомедес предусмотрительно разделил свой посох на части и спрятал их в разных местах. Линзу они уже заполучили. Она тоже хранилась в особняке Комиссаровых как древняя семейная реликвия. Виктория отдала ее Анаит, расплатившись за какую-то услу-

гу...

– Видимо, за яд, которым она отравила своего тестя, – догадалась Лера.

– Коварная женщина, – покачал головой Тюменцев. – Хорошо, что ее больше нет. Одной проблемой меньше. Теперь им осталось заполучить только сам посох. Он скрыт где-то в подземельях под Новым Ингершамом. Дайомедес спрятал его, а затем нарисовал карту на внутренней стороне обложки судового журнала, которую позже заклеил форзацем. Журнал много лет хранился у Анаит, но она ни о чем не подозревала. Затем вы выкрали его для Бестужева, потом Галина украла его у этого мерзавца по приказу Николая Комиссарова. Но, прежде чем передать журнал Николаю, мы сделали копию страниц и карты, после чего снова заклеили форзац. Так что оригинал теперь хранится в океанологическом институте. Думаю, они по-прежнему ни о чем не подозревают. Мы опередим их и сами завладеем посохом, пока он не попал в руки мадам Анаит и ее новых друзей.

– С помощью этого посоха можно управлять морскими чудовищами? – уточнил Максим.

– Верно. Проникая в разум этих тварей посредством магической красной линзы.

– Почему же Дайомедес не уничтожил его?

– Некоторые артефакты темной магии, особенно древние, просто невозможно уничтожить. Разделить, спрятать, но не избавиться от них окончательно. К тому же они могут по-

надобиться вновь. Для этого я и рассказываю вам обо всем. Иннокентий Бестужев следил за вашей семьей много лет. Он разыскал вас гораздо раньше Виктории и ее преданного помощника, заманил сюда вашу приемную мать, а она привезла вас с собой прямо в логово этого монстра. Бестужев ищет обскурум, ищет посох Дайомедеса – все, что как-то связано с древними магическими артефактами. Он помешан на всем этом! Поэтому ему и понадобились вы. До поры до времени старик действовал сам по себе, независимо от семейки Комиссаровых, но, думаю, скоро это изменится. Мерзавцы всегда находят друг друга и объединяются для разных гнусностей. Вам нужно опасаться и Бестужева, и Комиссарова, но сейчас самая главная опасность – это горгониды. Наша задача – не допустить воплощения планов Эвриалы и ее приспешников. На кону стоят тысячи человеческих жизней.

– И все же почему мы должны вам доверять? – недоверчиво прищурился Максим.

– А то, что Галина уже некоторое время оберегает вас по моей просьбе, не в счет? В частности, это она спасла вас от наемников Виктории Комиссаровой на рыбоконсервном заводе.

– Так это была ты? – изумился Максим. – Но как тебе это удалось?

Галина лишь чуть заметно улыбнулась.

– Она далеко не самая обычная девушка, – кивнул своей юной помощнице профессор. – Подземелья Нового Ингер-

шама она знает как свои пять пальцев.

– Я провела там много времени, – подтвердила Галина.

– Но там же все кишит горгонидами! Нам Воронин рассказывал... Разве тебе не было страшно? – удивленно спросила Лера.

– Я могу за себя постоять.

– А что до этих тварей... Горгоныды – некая сверхъестественная помесь человека и рептилии, постоянно жаждущая людской плоти и крови, – сообщил профессор. – Они привыкли обитать в глубоких подземных пещерах. Солнце их убивает, буквально сжигая за считанные секунды, в этом они схожи с вурдалаками из старых легенд. Поэтому на поверхности они обычно появляются в длинных плащах, полностью закрывающих их уродливые тела. Никто не знает точно, сколько они уже обитают на нашей земле. Об их Темной богине мы знаем из мифологии, но о самих горгонидах я узнал лишь после прибытия на тот проклятый остров. Возможно, они старались не показываться людям или не оставляли очевидцев тех встреч в живых, поэтому в летописях о них нет никакой информации. Все приходилось узнавать самим. Ясно одно – лучше бы они никогда не появлялись в этом мире.

– Они не из нашего мира? – удивился Максим.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь.

Глава пятая

Полезные изобретения

– Столкнувшись со сверхъестественным, я начал интересоваться этой темой, изучил множество старинных трактатов и различных рукописей, – сказал профессор. – Мне попала информация о других мирах, существующих параллельно нашему. О них упоминали еще древние алхимики и оккультисты. А обскурум по сути своей это магический артефакт, с помощью которого можно отворять порталы между параллельными мирами, – Дайомедес намекал на это, но в подробности никогда не вдавался. Думаю, и горгоны ко-

гда-то очень давно явились к нам из другой реальности. Отвратительные, ужасные, крайне опасные... Существа из другого мира, как и их богиня. Это не какой-то неизвестный биологический вид, попавший сюда с другого материка... Не новый виток эволюции известных нам существ. Горгонидов ни с кем нельзя сравнить в нашем мире. Они чужды нашей действительности, и вы сами уже не раз в этом убедились.

– Я лишь хочу, чтобы они поскорее сгинули, – сказала Лера, – либо ушли туда, откуда появились.

Улыбка застыла на лице профессора, превратившись в гримасу.

– Они несут большую опасность, верно. Но как от них избавиться? Это еще только предстоит выяснить. Я видел их и знаю, на что они способны. Они существуют за счет сил, которые дает им их Темная госпожа. Это как-то связано с магией, обменом энергией. Чем сильнее Эври-ала, тем сильнее ее слуги. Но у горгонидов помимо боязни солнечного света есть еще одна ахиллесова пята. Вы спрашивали о символах, которыми исписаны пол и порог моего жилища? Это охранные заклятия, особые знаки, через которые не могут переступить порождения тьмы. Их мне открыл колдун Закревский сто шестьдесят лет назад. Жаль, что мы не знали охранных заклятий, когда возвращались домой на «Аркануме». Скольких смертей удалось бы избежать! Но, хотя горгониды сюда не войдут, сама Эвриала – запросто. Она существо древнее, обладающее мудростью веков, и на нее эти за-

клятия не подействуют.

– А я ведь уже видела такие символы, – вспомнила Лера. – На старой железной двери в подвале нашего санатория... Это вы их там нарисовали?

– Их нарисовал я, – раздался вдруг старческий голос позади ребят.

Ребята так и подскочили. Они не ожидали, что на вышке есть еще кто-то помимо профессора, Галины и их роботов. Резко обернувшись, они увидели невысокого коренастого старика в слегка потрепанных темно-серых брюках и такого же цвета рубашке с короткими рукавами. Его загорелые руки были покрыты татуировками.

– Это Баграт, – представил профессор, – еще один мой верный друг и надежный помощник.

– А я вас знаю, – прищурился Баграт. – Видел вас со своим сыном Тимуром.

– Вы – отец Тимура? – удивилась Лера.

– Да, – кивнул старик. – Только, пожалуйста, не рассказывайте ему, что видели меня здесь. Он понятия не имеет о том, чем я занимаюсь в свободное время. Думает, что я провожу время в кофейне или за игрой в домино с другими стариками.

– Баграт работает курьером и доставляет на дом продукты, моющие и чистящие средства из нескольких магазинов, – пояснил профессор. – Почти все старые особняки Нового Ингершама с незапамятных времен имеют подвалы, в кото-

рых начинаются подземные тоннели, проходящие под всем городом. Сейчас двери в эти подвалы закрыты, заварены, замурованы. Но все равно Баграт по моей просьбе наносит на них охранные знаки, которые не пропустят горгонидов, если те вдруг решат проникнуть в дома из подземных переходов. Мы делаем все, чтобы уберечь жителей от внезапного нападения.

– Я и в вашем санатории часто бываю, – вставил Баграт. – Мы с помощниками привозим товары с оптовых складов. У вас тоже есть одна дверь, ведущая в подземелье, и я периодически обновляю на ней охранные символы. Пока эти символы целы, ни одна тварь к вам не проскочит.

– Вот оно что, – протянула Лера.

– Может, чаю? – внезапно предложил оробевшим близнецам Баграт. – Проголодались, небось? А этот старикан только языком чесать горазд, нет чтобы предложить гостям перекусить.

– А ведь и правда! – Сергей Иванович шлепнул себя пятерней по лбу. – И где мое гостеприимство?! Чай, булочки, салат? У нас холодильник забит продуктами!

– Спасибо, не надо, – покачал головой Максим. – Я не голоден.

– Я тоже, – поддержала брата Лера. – Нам бы сейчас лучше в полицию... Наверное...

– А что так? – нахмурил седые брови Баграт.

– Их едва не прикончила Виктория Комиссарова, – объ-

яснил старику профессор Тюменцев. – Но погибла сама... Жена самого влиятельного и уважаемого человека в городе! Представляю, какой шум поднимется.

– Ужас какой, – охнул Баграт. – Но как это произошло?

– Мы наблюдали издали, как она зашла в башню маяка, – сказал Тюменцев, – а потом по очереди появились и эти ребята. Я понял, что Комиссарова замыслила что-то ужасное, а потом видел, как она упала... Она рассказала вам о вашем отце?

– О том, что его убили по ее приказу, – ответила Лера. По коже у нее снова побежали мурашки. – А заодно и нашу биологическую мать. И все из-за наследства, о котором мы и понятия не имели!

– Зато теперь вы все знаете. К добру ли, к худу ли... Ну ничего. Мы постараемся вас защитить. Просто знайте, что вы теперь не одни. Мы окажем вам всяческую поддержку. Я и мои друзья, и мои верные гоплиты...

– Кто? – не расслышал Максим.

– Так я называю своих роботов, поскольку они созданы по чертежам, оставленным мне Дайомедесом, я лишь немного их доработал. Теперь вы понимаете, каким он был гением? Гоплитами называли вооруженных пеших воинов в Древней Греции. А мои роботы... Это мои глаза и уши в Новом Ингершаме, мои верные шпионы и лазутчики. Они исполняют мои команды, следят за моими врагами, даже способны сами принимать решения в соответствии с заложенной в них про-

граммой. А при необходимости мы можем управлять ими дистанционно прямо из этого зала. В высшей степени полезное изобретение.

– Так вот кто все это время следил за нами! – произнесла Лера, с интересом рассматривая гоплитов, замерших у стены.

– С их помощью я впервые увидел вас, когда вы посетили развалины моего дома.

– Фантастика какая-то... – восхищенно сказал Максим.

– Чудеса, ставшие реальностью, – вздохнул Баграт. – Поначалу я тоже всему удивлялся, но теперь уже привык. Может, все-таки заварить вам чайку?

– Даже не знаю, – тихо ответила Лера, обхватив плечи руками. – После всего пережитого и всей этой информации я с трудом соображаю...

– Значит, чай тебе просто необходим, – сказал старик и направился к одному из столов.

Глава шестая

Новая жизнь

Пока Баграт кипятил воду и заваривал чай, а Лера продолжала расспрашивать профессора Тюменцева, Максим решил выйти на свежий воздух. У него уже голова шла кругом, и хотелось переварить все услышанное, подумать, что же делать дальше.

Парень подошел к ближайшей двери и толкнул ее, впустив в лабораторию свежий ночной ветерок. Галина осторожно вышла за ним следом. Максим стоял на широком балконе, огороженном решеткой из толстых ржавых труб.

Далеко внизу, под платформой, бушевало море, сильный

ветер трепал его волосы.

– Так, значит, ты все это время водила меня за нос? – спокойно спросил Максим, когда Галина приблизилась к нему.

– Не обижайся. Все мы носим маски. – Девушка осторожно взяла его за руку. – Кто-то по собственному желанию, а кто-то под давлением обстоятельств.

– И каков же твой вариант?

– Сложно сказать. Думаю, нечто среднее. Когда-то я была обычной школьницей по имени Алина. Тихая, неприметная, вечно обиженная на всех. Что скрывать, поводов для обид хватало. Меня не замечали или, наоборот, старались задеть, посмеяться. Школьный буллинг – ужасная вещь. А меня в жизни интересовали только пауки и наука о них...

– Странные увлечения для школьницы, – хмыкнул Максим.

– Мой отец был энтомологом, он и привил мне любовь к арахнидам, – грустно улыбнулась Галя. – Именно поэтому, когда моя жизнь перевернулась, я придумала себе псевдоним Арахна... И прославилась под этим именем на весь мир, хоть совершенно к этому не стремилась. Бедняжка Алина умерла во время несчастного случая в лаборатории, и в ту же ночь на свет появилась Арахна. Сильная, смелая, решительная... с полным отсутствием совести, сострадания, чувства меры. Я натворила немало всяких ужасов и теперь жалею об этом. Осознание пришло слишком поздно. К счастью, мне выпал шанс снова измениться, начать новую жизнь. Я стала

Галиной и постаралась забыть о своем бурном прошлом. Но оно все время нагоняет меня. Николай Вадимович Комиссаров и профессор Курчевский узнали о моих прежних подвигах и заставили работать на себя. Но теперь я стала гораздо умнее и сообразительнее. Я исполняю их приказы, но действую исключительно в своих интересах и в интересах своих друзей. Профессор Тюменцев – замечательный человек. Я люблю и уважаю его и сделаю все, чтобы помочь ему защититься от таких, как они.

– Пока он кажется мне каким-то странным и не вызывающим доверия, – признался Максим.

– Поверь, профессор Тюменцев не враг вам. Я хорошо его знаю, мы познакомились в институте. Услышав о моем прошлом, он все равно обращался со мной по-человечески, а позже я поняла, что наши судьбы в чем-то схожи. Помогая ему и вам, я хоть как-то искуплю вину за свои прошлые поступки. Мне самой это очень нужно.

– Кто-то еще состоит в вашей команде?

– Нет, нас пока трое. Я, Сергей Иванович и Баграт. С вами – пятеро.

– Шестеро, если объявится Дэн, или Руслан... Я все никак не привыкну, что его зовут по-другому...

– Баграт хочет посвятить во все своего сына Тимура, но никак не соберется с духом сделать это. Но, думаю, мы справимся с этой бедой – конечно, под руководством профессора Тюменцева, ведь он все предвидит. Поэтому и смог вовремя

инсценировать собственную смерть.

– А если они его выследят и нагрянут сюда?

– От горгонилов повсюду стоит защита.

– Я говорю про людей Комиссарова.

– Здесь есть оружие, – неохотно сообщила Галина. – Так что отобьемся. На самый крайний случай есть и еще кое-что. Вся нефтяная вышка заминирована. Стоит профессору дать команду, мгновенно уничтожатся все компьютеры, данные на серверах и жестких дисках, а платформа взлетит на воздух.

– Ого! – Максим с опаской огляделся по сторонам. – Так мы сейчас на пороховой бочке?!

Галина улыбнулась.

– Можно и так сказать. Но будем надеяться, что до этого не дойдет, – сказала она.

– Хотелось бы верить. Итак, Дэн умеет дышать под водой и развивать неслыханную скорость, а ты умеешь управлять пауками?

– Одна из моих особенностей.

– А еще какие?

– Особая сила и выносливость. Боевые навыки. Быстрое исцеление при ранениях, – начала перечислять девушка. – И особые ядовитые железы во рту. Я – практически ядовитый паук в человеческом облике.

Парень удивленно присвистнул.

– Тебя это пугает? – забеспокоилась Галя.

– Нет... – сдержанно ответил Максим. – Пока ты не начнешь кусаться. Но как ты стала такой?

– О, это долгая история. Секретные генетические опыты над людьми, которые проводили ученые «Экстрополиса»... Несчастный случай в одной из лабораторий... Досадное стечение обстоятельств, – коротко и отрывисто ответила девушка, и Максим понял, что она не расположена об этом говорить. – Я натворила немало бед в Санкт-Эринбурге, но теперь я на стороне добра. По крайней мере, мне хочется так думать.

– Ты спасла нас, и мы всегда будем благодарны тебе. Думаю, этого достаточно, чтобы искупить твою вину.

– Знал бы ты, что я творила раньше... – вздохнула Галина.

– Я никогда не следил за новостями, поэтому не в курсе. Но мне неважно, что было в прошлом. Главное – какая ты сейчас. – Максим легко положил руку на плечо девушки.

Галина сжалась, но понемногу расслабилась. Максим хотел убрать с ее лица прядь волос и уже протянул руку, но в этот момент позади них распахнулась стальная дверь.

– Чай готов! – объявил Баграт, и Максим с Галей испуганно отпрянули друг от друга.

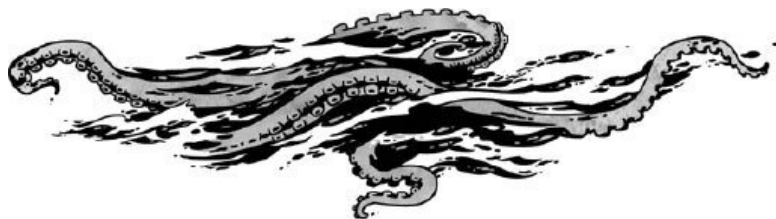
Старик, ничего не заметив, ушел, а парень с девушкой неловко улыбнулись друг другу.

– Я ведь не отравлюсь, если сейчас поцелую тебя? – тихо спросил он.

– Раньше ведь не травился, – лукаво прищурилась она в

ответ.

Максим крепко обнял ее, и их губы соприкоснулись. Он целовал ее, она отвечала на его поцелуи, и Максиму не хотелось думать ни о чем другом. Все ужасы этого вечера отошли на второй план, сейчас перед ним была только Галя, и ничто другое его не волновало. Но все же их ждали в лаборатории. Неохотно оторвавшись друг от друга, Максим и Галя вернулись в помещение.

Глава седьмая

Следствие покажет

В огромном атриуме главного корпуса океанологического института проходила очередная пресс-конференция. Был поздний вечер, и зал заливал яркий свет электрических светильников. В черном небе высоко над прозрачной крышей время от времени сверкали яркие сполохи молний. Под кронами раскидистых пальм в горшках был установлен длинный стол с микрофонами.

За столом сидело два десятка репортеров, блогеров и жур-

налистов местных новостных изданий. Некоторые снимали происходящее на видеокамеры.

Загадочное появление у побережья старинного корабля, который исчез более ста шестидесяти лет назад, будоражило умы и вызывало массу пересудов. Этому событию и была посвящена пресс-конференция. Журналисты приглушенно переговаривались между собой, обсуждая последние новости, но все смолкли, как только в атриуме появились глава океанологического института Николай Вадимович Комиссаров и руководитель научно-исследовательского отдела профессор Михаил Сергеевич Курчевский.

Комиссаров в белой рубашке и таких же брюках, стройный и загорелый, выглядел, как всегда, подтянутым и бодрым, улыбался, тем самым располагая к себе журналистов. Он буквально источал энергию и жизнелюбие. Профессор Курчевский в угольно-черном строгом костюме по своему обыкновению был мрачен и немногословен. Оба поприветствовали представителей прессы и заняли свои места за столом с микрофонами. Вопросы посыпались как из рога изобилия.

– Марина Легостаева, еженедельник «Полуночный экспресс», – вскочила энергичная молодая женщина. – Профессор, как вышло, что корабль, которому больше ста лет, до сих пор не сгнил и не развалился?

Профессор Курчевский осушил стакан с водой, стоявший на столе, и тут же снова наполнил его из приготовленной бу-

тылочки.

– Мы тщательно изучили этот вопрос, – безжизненным голосом произнес он. – Как я уже говорил вашим коллегам, по сути, «Арканум» все это время был законсервирован в большом сухом гроте. Корабль очень удачно сел на мель и стоял на огромных камнях. Когда землетрясение разрушило стену пещеры, граничащую с морем, внутрь хлынула вода. Она подняла судно с камней, и его вынесло течением из укрытия.

– Что вы нашли в трюмах? – спросил сидящий рядом журналист. – Ходят слухи, что корабль перевозил какие-то крупные сундуки?

– Откуда появились эти слухи? – нахмурил седые кустистые брови профессор.

– Наверняка от видеоблогеров, которые снимали, как наши ученые работали на корабле, – придвинул к себе микрофон Николай Комиссаров. – Верно?

Журналист смущенно улыбнулся.

– Мои коллеги засняли, как сотрудники института выносили с корабля какие-то большие продолговатые ящики, – пояснил он.

– Мы действительно обнаружили на борту «Арканума» старые сундуки, – не стал отрицать Комиссаров. – Но ничего ценного в них не оказалось. Старая одежда, карты, полуистлевшие книги, представляющие интерес лишь для историков. Все это сейчас тщательно изучается нашими учеными.

Издали донесся глухой рокочущий звук. Над стеклянной крышей атриума, освещая окрестности мощным прожектором, пронесся большой вертолет с эмблемой океанологического института на боку.

– Что будет с кораблем в дальнейшем? – спросила еще одна журналистка. – После того, как вы закончите исследование?

– Корабль будет передан руководству нашего порта, – ответил Николай Вадимович. – По взаимной договоренности с историческим обществом Нового Ингершама мы устроим на корабле небольшой музей. Судно будет установлено в большом сухом ангаре и открыто для посещения. Думаю, первыми посетителями станут специалисты и представители прессы, которые смогут достойно осветить это событие.

Толпа одобрительно зашумела. А внимание Комиссарова привлек Алексей Воронин. Глава местной полиции, сопровождаемый охранниками службы безопасности института, остановился в дверях атриума и молча помахал Комиссарову, затем поманил его к себе. Выражение лица полицейского не предвещало ничего хорошего.

Николай извинился перед журналистами, передал слово профессору Курчевскому и вышел из-за стола.

– Что-то случилось? – спросил он, приближаясь к Воронину. – У нас тут пресс-конференция в самом разгаре...

– У меня очень плохие новости, Николай Вадимович, – тяжело вздохнул Воронин, отчего-то не глядя в глаза Комис-

сарову.

– В чем дело?

– Час назад мы обнаружили на берегу тело вашей жены.

Николай застыл с приоткрытым ртом. Кровь разом отлила у него от лица, правая щека нервно дернулась.

– Господи... – шепотом произнес Николай. – Как? Что произошло?

– Пока мы толком ничего не знаем. Но, по всей вероятности, она упала со старого маяка.

Комиссаров изумленно вытаращил глаза.

– Что она там делала?! – воскликнул он и тут же понизил голос, не желая привлекать внимания репортеров. – Виктория никогда туда не пошла бы...

– Пока не могу сказать ничего определенного. Следствие покажет, – вздохнул Алексей. – Примите мои искренние соболезнования.

Николай отвернулся к стеклянной стене, уставился на волнующееся за ней море. Вспышки молний отражались в черной воде. Волны с силой накатывали на скалистый берег, рассыпаясь пенными брызгами.

– Вы кому-то уже сообщили о случившемся? – тихо спросил Комиссаров, оборачиваясь.

Алексей удивленно на него взглянул. По роду службы ему иногда приходилось сообщать людям о смерти их близких. И каждый раз у него при этом замирало сердце. Но сейчас на него смотрел абсолютно спокойный, собранный и невоз-

мутимый человек. Неужели он так быстро взял себя в руки после минутной слабости?

– Знают сотрудники полицейского участка, а также работники городской больницы, – сообщил он. – Я же сразу поехал к вам.

– Хорошо, – кивнул Николай. – Журналистам я сам сообщу. Кроме того, мне надо связаться с нашими партнерами по бизнесу. Пусть лучше они узнают все от меня, чем из новостей. Нужно подумать, как все преподнести, подобрать правильные слова...

– Вам придется сообщить обо всем вашему сыну, – смущенно напомнил ему Воронин.

Николай Вадимович повернулся и недоуменно взглянул на Алексея, затем, словно спохватившись, кивнул.

– Верно. Сын, – пробормотал он. – Об этом я как-то не подумал... Спасибо за соболезнования, Алексей. Держите меня в курсе вашего расследования.

И он вернулся обратно за стол, где профессор Курчевский пространно отвечал что-то журналистам.

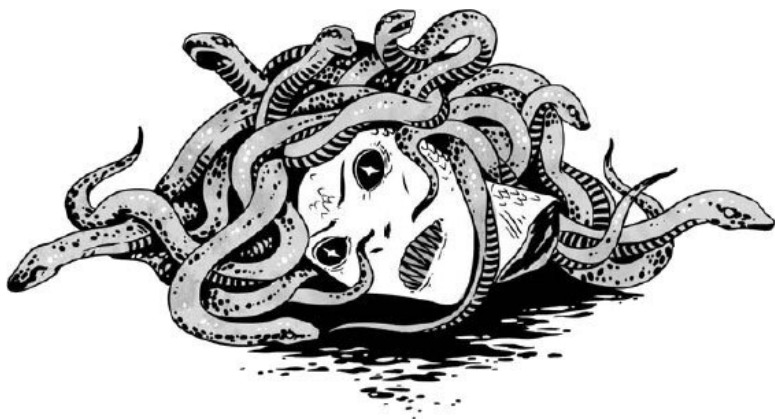
Воронин проводил его задумчивым взглядом. На его памяти люди, узнав о потере близких, вели себя по-разному. Кто-то впадал в ступор, кто-то начинал биться в истерику. Но такой реакции, как у Николая Комиссарова, ему еще видеть не приходилось. Абсолютная сдержанность и хладнокровие, будто он ничуть не сожалел о гибели жены. Возможно, их брак с Викторией был не таким счастливым, каким

они изображали его перед окружающими.

Глава восьмая

Большие надежды

Через час профессор Тюменцев доставил Леру и Максима домой. Довез не только до берега, но почти до самого пансионата «Лазурная звезда». Управляемый Сергеем Ивановичем «Мефисто» под водой добрался до берега в районе старых портовых сооружений, и под покровом темноты, перебирая стальными ногами, точно гигантская многоножка, протиснулся в бетонный коллектор, ведущий глубоко под землю. Чудесное изобретение профессора передвигалось очень быстро, плавно изгибаясь в извилистых подземных коридо-

рах и освещая себе путь светом прожекторов.

– Тоннели под городом я знаю как свои пять пальцев, – сидя за штурвалом, сказал Сергей Иванович. – Некоторые мы сами проложили, чтобы сократить путь, другие существуют здесь с незапамятных времен. Правда, в местах, отмеченных на карте Дайомедесом, мне пока бывать не приходилось. Не возникало необходимости. Но теперь, когда вы появились в городе, когда все так завертелось, нам лучше поторопиться. Отправимся туда вместе. Если я прав, вы должны будете почувствовать посох. Так мы найдем его гораздо быстрее.

– Мне кажется, вы возлагаете на нас слишком большие надежды, – заметил Максим. – Что, если мы вовсе не такие одаренные, какими вы нас считаете?

– Вот заодно и проверим, – ответил профессор, усмехнувшись. – Но без вас нам точно не обойтись. Само имя «Дайомедес» означает «хитрость Зевса». Кто знает, что он там приготовил?

Наконец «Мефисто» остановился. Близнецы Журавлевы выбрались из чрева машины, и профессор показал им на ржавую лестницу, ведущую вверх.

– Это выход наружу через канализационный люк, – сказал он. – Выбирайтесь из него как можно более осторожно. Лучше, чтобы вас никто не видел, поскольку такое появление повлечет за собой массу ненужных расспросов. И будьте готовы к тому, что через пару дней я снова свяжусь с вами.

– Дадите нам номер своего телефона? – спросила Лера.

– Нет, это слишком опасно. За вами придет один из моих гоплитов, – ответил Сергей Иванович и скрылся внутри «Мефисто».

Стальной червь тут же ожил и ринулся прочь, а Лера и Максим начали подниматься по лестнице, цепляясь за ржавые перекладки. Позади раздавался быстро удаляющийся рокот, стены подземелья вздрагивали, на пол сыпались мелкие камешки.

Добравшись до крышки канализационного люка, Максим уперся в нее рукой и, поднатужившись, сдвинул в сторону. Выбравшись наружу, они с Лерой оказались в узком, темном переулке неподалеку от главных ворот пансионата.

Когда близнецы вошли в квартиру, Вера Максимовна спала, сидя прямо за столом на кухне. Рядом с ней на столе стояло большое блюдо, накрытое толстым полотенцем. Услышав щелчок захлопнувшейся двери, женщина встрепенулась и едва не упала с хлипкого стула.

– Вы где были? – возмущенно спросила она. – Так поздно уже, я волновалась!

– С нами все в порядке, – ответила Лера.

– Мы просто засиделись на пляже и совершенно забыли о времени, – добавил Максим.

Они решили не рассказывать матери о случившемся, чтобы не беспокоить ее еще сильнее.

– В такую-то погоду? Там же лило как из ведра!

– Мы сидели под навесом, – выпалила Лера первое, что

пришло в голову.

– Как раз ждали, когда дождь закончится, – подхватил ее брат.

– А позвонить не могли? Я набирала вам обоим по несколько раз, но вы были недоступны!

– Наверное, что-то со связью, – пожал плечами Максим. – В такую грозу немудрено.

Вера Максимовна устало вздохнула и махнула рукой.

– Ладно, садитесь ужинать. Я пирожков с капустой напекла. – Она указала на блюдо, накрытое полотенцем. – Сейчас чайник поставлю. – Вера Максимовна повернулась к плите, но внезапно вскинула голову. – Ну и запахок от вас, будто вы в канализации лазили! – фыркнула она. – Это вы там, что ли, дождь пережидали?

Лера принялась. Да, запахок тот еще. Странно, что до этой минуты она ничего не чувствовала.

– Сейчас сходим в душ, – пообещал Максим. – Но сначала ужин. Я умираю от голода!

– Клоуны, – снова вздохнула Вера Максимовна и придвинула Лере свободный стул. – Лопайте давайте. Только долго не засиживайтесь. Завтра на работу, – предупредила она ребят. – А я уже с ног валюсь от усталости.

Лера и Максим молча переглянулись.

– Интересно, где сейчас Дэн? – вздохнула Лера. – И когда вернется? Мне столько нужно ему рассказать...

Глава девятая

Утопленник из старого мира

Дэн не знал, сколько продолжалось медленное падение на морское дно. Кажется, его сознание постепенно угасало. В облаке собственной крови он плавно скользил в блаженную прохладную темноту, опускаясь все ниже, а перед мысленным взором мелькали яркие вспышки, на ум приходили давно забытые образы, слова, которые он слышал в той, другой жизни. И все, что он вспоминал, будто происходило не с ним, а с кем-то другим, каким-то другим парнем, которого звали Русланом.

Он видел огромную пещеру, напичканную электронными

приборами, в центре которой в вихре молний и вспышек яркого голубого света расцветал странный металлический цветток. Слышал крики и грохот выстрелов, видел высокую женщину в мохнатой черной шубе и нападавшую на нее пантеру, стаю хрипло каркающего воронья.

– Я не хотел, Руслан! Ты – единственное, чем я дорожу! Я всем пожертвовал бы ради тебя, – раздался в его голове хриплый старческий голос, который тут же заглушил шум мощного потока воды.

Дэн вспомнил дикую боль, когда его голова едва не взорвалась от резкой смены давления, вспомнил закрутивший его водоворот.

А затем пришли и другие воспоминания. Маленькая, бедно обставленная квартирка, школа, занятия плаванием. Пятёрка преступников в черном, скрывающих свои лица под масками. Красивая блондинка, надменно смеющаяся ему в лицо в каком-то темном переулке.

– Я все о тебе знаю и разоблачу без колебаний! – кричала она. – Человек-рыба! Я подниму свой рейтинг, а вы станете объектами для опытов ученых-маньяков из «Геликона»!

Мгновение спустя в его ушах прогремел выстрел, оборвавший ее злорадный смех... А затем каким-то странным нереальным калейдоскопом в памяти завертелись погони и перестрелки, оружие, драки с оборотнями и мета-морфами... Он и правда не был святым.

И тот ужасный день в рушащейся штаб-квартире корпо-

рации «Экстрополис»... Смерть злобного старика, выстрел, едва не лишивший Дэна жизни – или Руслана, он уже и сам запутался. Выстрел, так похожий на тот, который раздался несколько минут назад. Образы лихорадочно сменяли один другой, всплывающие воспоминания пугали и приводили в растерянность. А затем все звуки стихли и вокруг стало совсем темно.

Дэн еще ощутил, как его тело легло на мягкое песчаное дно, спугнув стайку серебристых рыбок. А затем кожей почувствовал какое-то движение вокруг себя. Рядом с ним скользили чьи-то тени. Все было будто в тумане.

Его взяли за руки и ноги, куда-то понесли. Теплая вода сменялась ледяной, а затем вокруг снова становилось тепло. Тьма и свет также сменяли друг друга.

Что-то резко сдавило его грудь. Дэн судорожно вдохнул, и его сердце едва не взорвалось. По крайней мере, ему так показалось. Вода хлынула из легких, заливая грудь. Он надрывно закашлялся, задыхаясь от боли. А потом все вокруг залило таким ярким светом, что парню пришлось крепко зажмурить глаза.

– Да, это несомненно он, – раздался чей-то невнятный голос, который мог принадлежать как мужчине, так и женщине. – Это его мы видели, когда он случайно открыл портал между мирами.

– А я только хотел поинтересоваться, зачем вы притащили сюда уопленника из старого мира.

– Мы проследили за ним и нашли его в мертвом городе. Он был ранен, но рана уже затягивается. К счастью, пуля прошла навывлет.

– Его пытались убить? – удивленно спросил кто-то.

– Кто-то наверху, кто сопровождал его до этого места.

– Такое быстрое исцеление? Он что, похож на нас... Возможно ли такое?

Чья-то прохладная рука легла на лоб парня, затем чьи-то тонкие пальцы раздвинули его веки. Дэн ничего не видел из-за яркого света, поэтому снова попытался зажмуриться, но ему не дали этого сделать. Он разглядел лишь четыре темных силуэта, склонившихся прямо над ним.

– Невероятно, – изумленно прошептал кто-то. – Строение век и правда такое же. Осмотрите его уши.

Его голову довольно грубо повернули набок, кто-то принялся ощупывать правое ухо Дэна.

– Все в точности совпадает. Это кто-то из наших соплеменников?

– Не думаю. Скорее, кто-то из наших далеких потомков на суше.

– Но для чего он появился в Глубинных Империях?

– Он может представлять опасность. Он либо тот, кто стрелял в него.

– В любом случае, он лазутчик и предатель, – гневно фыркнул кто-то из четырех. – Убить его, и дело с концом.

– Кто-то уже пытался, – последовал ответ. – Только у него

не получилось.

– Рана затянулась, но мы легко можем нанести новую. Если вскрыть ему глотку, он больше не исцелится.

Подобные разговоры Дэну уже не понравились. Парень резко дернулся, и фигуры испуганно отпрянули от него. Он попытался сесть, но руки почему-то его не слушались. И ноги тоже. Парализован?

Дэн в панике широко распахнул глаза и тут же снова прищурился, силясь разглядеть, где очутился. Он был в белой комнате с высоким сводчатым потолком. Вокруг стояли люди в длинных белых одеждах, но Дэн не мог разглядеть их лиц. Зато он увидел, что лежит на столе, похожем на операционный. Его запястья и щиколотки удерживают толстые кожаные ремни, пристегнутые к металлической поверхности стола.

«Не парализован. В ловушке!» – пронеслось у него в голове.

– Кто вы?! – хрипло выдохнул Дэн и закашлялся. В горле сильно пересохло. – Как я здесь оказался?!

– Хотели бы мы это знать, – раздалось в ответ. – Что привело тебя в храм Горгоны, чужеземец?

– Я... Мне приказали найти обскурум, – прошептал Дэн, пытаясь высвободиться из своих пут.

– Кто приказал? – тут же последовал вопрос.

– Человек, который хотел меня убить сразу после того, как я отдал ему артефакт.

– В этом нет ничего удивительного. Обскурумы издревле привлекают самых алчных и жестокосердных людей. Лучше бы ему навсегда остаться в тайнике. Но ты выкрал его и за это понесешь заслуженное наказание.

– Убьете меня? – невесело усмехнулся парень.

– Это ни к чему. Ты уже навлек великие беды на себя и своих соплеменников. Сами будете расхлебывать кашу, которую ты заварил.

Дэн напряг мышцы и, услышав треск лопающихся ремней, резко повернулся на бок и соскочил со стола. Люди в белом испуганно охнули и отпрянули. Парень ринулся к ним, чтобы заставить их все ему рассказать. Что это за место? Как он здесь очутился? И почему он каким-то непостижимым образом понимает их речь?

Но тут кто-то крепко обхватил его сзади за шею. В тот же миг в кожу Дэна впилась острая игла, и перед глазами все затуманилось.

– Отлично, – с удовлетворением произнес старческий мужской голос. – Думаю, лучшим решением будет вышвырнуть его отсюда туда, откуда вы его принесли. Таким, как он, не место в Глубинных Империях.

И это было последнее, что услышал Дэн перед тем, как окончательно отключиться.

Когда Дэн пришел в себя, он снова лежал под водой на белом песчаном дне среди древних развалин мертвого города. Вокруг стайками носились маленькие разноцветные рыбки; длинные жгуты водорослей, сплетаясь и расплетаясь, тянулись почти до самой поверхности воды.

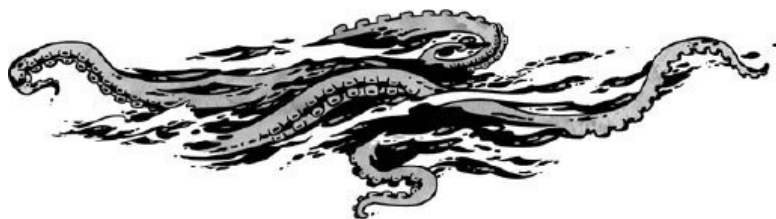
Парень спокойно дышал и чувствовал себя вполне сносно. Он посчитал бы все случившееся странным сном, но место укола с правой стороны шеи все еще побаливало, значит, незнакомцы в белых одеждах ему не привиделись – как и операционный зал, разговоры про обскурум и Глубинные Империи.

Дэн медленно сел, согнув ноги в коленях. Маленький крабик тут же испуганно заковылял подальше от него, утопая в белом песке. Из ближайших развалин, густо заросших илом и ракушками, выплыла небольшая акула и, грациозно двигая длинным хвостом, отправилась по своим делам. Пора бы и ему отправиться к родным берегам.

Дэн взглянул на свою грудь. Пулевое отверстие совсем затянулось, о ране напоминала лишь небольшая белая отметина. Да, повезло ему с этой способностью – быстрым заживлением ран и регенерацией. Все случившееся поражало воображение, но сейчас ему некогда было об этом думать.

Парень оттолкнулся ногами от дна и начал плавно подни-

маться к поверхности. Ему предстоял долгий путь. Сначала нужно было каким-то образом определить, в какой стороне находятся родные берега, затем вернуться домой. Ну а потом отомстить мерзавцу Бестужеву за вероломство.

Глава десятая

Ненависть к близнецам

Николай Комиссаров вернулся к работе всего через три дня после похорон супруги. Дела океанологического института и других предприятий требовали постоянного присутствия и контроля. Но он был этому даже рад. Бесконечные заботы помогли ему быстро прийти в норму и свыкнуться с мыслью о внезапной смерти жены.

Полиция так ничего и не выяснила. Никто точно не знал, что заставило Викторию совершить ужасный поступок. Но

горечи от потери Николай не испытывал, скорее, раздражение и сильное желание узнать правду. Викторию он давно не любил. Их брак для него был деловым соглашением, партнерством, выгодным обеим сторонам. Она обеспечивала ему домашний уют, занималась семьей, воспитывала его сына. А он мог спокойно вести бизнес и заниматься своими делами.

Костя всегда был проблемным ребенком и постоянно требовал к себе повышенного внимания, но Николаю некогда было с ним возиться, поэтому воспитанием занималась исключительно Виктория. Она отлично с этим справлялась, не взваливая на мужа дополнительную работу. К счастью, парень уже вырос и стал самостоятельным, мать ему больше не требовалась. И Николай был доволен, что все произошло именно сейчас, а не несколько лет назад, когда мальчишка был маленьким. Решать проблемы Константина ему было бы в тягость, он не мог посвятить сыну столько времени, сколько было необходимо.

Размышляя об этом, Николай не раз ловил себя на мысли, что не знает даже, о чем говорить с Костей. Парень жил своей собственной жизнью, правда, периодически влипал в неприятности. Выводили из себя эти его тупые дружки-прихлебатели, нескончаемые вечеринки, алкоголь и наркотики, влекущие за собой постоянные приводы в полицию. Вроде бы мальчик повзрослел, но все никак не хотел браться за ум.

Но ничего, теперь, когда Виктории больше нет, защищать его будет некому. Николай собирался всерьез заставить Ко-

стю учиться или работать. Он готов был, если понадобится, специально придумать для сына должность при океано-логическом институте. Парень всегда будет на виду, и у него больше не останется свободного времени на всякие глупости.

Вернувшись вечером домой и войдя в гостиную, Николай сразу увидел сына. Костя в расслабленной позе лежал на диване у камина, глядя в телефон.

Николай раздраженно фыркнул. Ничего нового. В последнее время парень целыми днями только этим и занимался. Он даже на похороны матери не пошел, заперся в своей комнате, хотя в этом Николай не мог его винить. Тяжелое мероприятие. Он бы и сам с удовольствием его пропустил, но необходимо было держать лицо перед многочисленными друзьями, коллегами и журналистами. На публике он довольно успешно разыгрывал роль безутешного вдовца.

– Все валяешься? – хмуро спросил Комиссаров-старший, закрыв за собой дверь. – Когда ты в последний раз выходил на улицу? Помнится, раньше тебя с трудом можно было загнать домой.

– Мне ее не хватает, – тихо буркнул Костя.

– Мне тоже, – вздохнул Николай и присел на край дивана. – Полиция с тобой больше не говорила?

Костя долго молчал, прежде чем ответить, так что Николай уже начал терять терпение. Он уже был готов вырвать телефон из рук парня, но тот наконец произнес:

– Говорили... А что толку? Мне нечего им сказать. Да и что они могут? Этот тупоголовый болван Воронин не станет ничего делать, чтобы узнать правду...

– С чего такое недоверие к его персоне? – ухмыльнулся Николай. – Он всегда казался мне толковым малым.

– С того, что он встречается с этой вонючей уборщицей, мамашей Журавлевых. А это очень хорошо его характеризует.

Николай удивленно посмотрел на сына. Костя, напряженно хмурия брови, по-прежнему не отрывался от своего телефона.

– А это тут при чем? – спросил Николай.

Костя молчал.

– Отвечай! – взорвался Николай, и парень нервно вздрогнул. – Если тебе что-то известно...

Тут у него зазвонил сотовый телефон. Только это и спасло Костю от оплеухи. Выхватив мобильник из кармана, Комиссаров-старший увидел на дисплее имя Алексея Воронина.

– Легок на помине, – недовольно буркнул он и ответил на звонок.

– Николай Вадимович, добрый день, – сдержанно поздоровался полицейский. – Я снова по поводу вашей жены.

– Вам удалось что-то выяснить?

– Пока нет. Просто отрабатываем разные версии причин случившегося... Вам известно о делах, которые она вела с различными небольшими фирмами?

– Это как-то связано с Историческим обществом, которым она управляла? – уточнил Комиссаров.

– Возможно. Мы разбирали ее рабочие документы... Недавно Виктория от вашего имени совершила несколько сделок...

– Она имела такие полномочия, – подтвердил Николай. – Я всегда и во всем ей доверял.

– В частности, она переводила крупные суммы на счет вашего погибшего помощника Юрия Дегтярева.

– В этом нет ничего странного. Он был нашим личным водителем и телохранителем, она платила ему зарплату.

– Но она переводила ему деньги гораздо чаще, чем вы думаете. Возможно, оплачивала какие-то дополнительные услуги? Мы проверили Дегтярева. У него довольно темное прошлое. В молодости он часто имел неприятности с полицией.

– Об этом мне ничего не известно, – неохотно признался Николай. – Сейчас оба мертвы, так что спросить не у кого. Или вы думаете, что его прошлое как-то связано с тем, что случилось с моей женой?

– Мы должны все проверить. Также она недавно заключила договор с какой-то небольшой фирмой о проведении съемок на территории старого санатория «Аршакуни». Вам что-то об этом известно?

– Впервые слышу! Кого могла заинтересовать эта развалина? Находиться там опасно для жизни, особенно после

недавнего землетрясения. Корпуса могут обрушиться в любой момент!

– Дело в том, что мы съездили туда. Там все закрыто, никого нет, и никакие съемки даже не начинались. Что-то здесь нечисто.

– Хорошо, Алексей, я постараюсь выяснить, – нетерпеливо пообещал полицейскому Комиссаров. – Позвоню вам, если удастся что-то прояснить. Но и вы продолжайте держать меня в курсе.

– Обязательно, – ответил Воронин, попрощался и отключил связь.

Николай хмуро уставился на телефон. Он совершенно забыл, что территория развалин «Аршакуни» также принадлежит его компании. Но Виктория, видимо, об этом помнила. Однако он понятия не имел, что она без его ведома впустила в санаторий каких-то посторонних людей.

– Ты что-нибудь знаешь о делах матери, связанных с «Аршакуни»? – обратился Николай к сыну.

– Слышал кое-что, – ответил Костя и вдруг снова вздрогнул, будто вспомнил что-то ужасное. Это не укрылось от глаз Николая. – С «Аршакуни» как-то связана старуха Анаит и эта странная женщина Эвриала.

– Эвриала? – нахмурился Комиссаров-старший. – Что-то знакомое...

– Она недавно приходила к нам на вечеринку. Помнишь, такая иностранка с загадочным акцентом? Ты ее видел, ря-

дом с ней еще крутился этот старикашка Бестужев.

– Верно, – вспомнил Николай. – Так это они сейчас что-то снимают в развалинах санатория? Как-то я упустил это из вида. Впрочем, как и многое другое, – вздохнул он. – Ох, Виктория...

Щека Кости нервно дернулась. Он встал с дивана и подошел к высокому окну, обхватил плечи руками.

– Одного я не пойму, – задумчиво признался Николай Вадимович. – Как она оказалась на том маяке, да еще в такое позднее время? В такую непогоду... Самоубийство? Никогда в жизни в это не поверю. Виктория никогда не наложила бы на себя руки. Скорее, прикончила бы своих обидчиков!

– Именно, – тихо подтвердил Костя. – Мать никогда не покончила бы с собой.

– Ты что-то знаешь? Вижу, что знаешь. – Николай подошел к сыну. – Говори!

– Незадолго до... – невнятно пробормотал Костя, стараясь не встречаться с отцом взглядом, – она рассказала мне кое-что... Уверяла, что ты не в курсе.

– Не в курсе чего?

– Лера и Максим Журавлевы. Они не родные, а приемные дети этой уборщицы Веры. На самом деле они ее племянники, дети ее родной сестры. А их настоящий отец – Сергей Комиссаров. Твой брат.

– Что?! – Николай на миг лишился дара речи. – Это Виктория тебе сказала? – ошарашенно спросил он. – Почему я

впервые об этом слышу?!

– Она рассказала мне много всего. О твоём приемном отце, о его огромном наследстве... Об этой несправедливости, когда дед решил оставить все своему родному сыну. И о том, что она собиралась прикончить Леру и её брата, чтобы никто больше не мог претендовать на наше состояние.

– В голове не укладывается, – потрясенно прошептал Николай, обдумывая услышанное. – Я слышал, что у моего брата был ребенок...

– Двое, – хмуро уточнил Костя.

– Но я думал, что все они погибли при пожаре...

– Который устроили по приказу матери.

– А ты ничего не путаешь? – прищурился отец.

– Она сама рассказала об этом! – раздраженно воскликнул Костя. – Конечно, она сделала это не своими руками. Мать отдавала приказы своему наемнику Дегтяреву... и, естественно, платила ему за это. Скажу больше, она несколько раз пыталась убить близнецов уже здесь, в Новом Ингершаме. Макса едва не сбили машиной, затем обоих пытались прикончить на рыбоконсервном заводе. Но что-то пошло не так, и Дегтярев сам погиб той ночью. А теперь и мать тоже мертва... Странное совпадение, тебе не кажется?

– Так вот оно что, – ледяным тоном проговорил Николай. – Теперь многое встает на свои места. Виктория всегда была отчаянной женщиной. Гораздо отчаяннее меня... Кто-то еще об этом знает?

– Нет, – покачал головой Костя. – Только я. И теперь ты... Но, возможно...

– Что?

Костя уставился на отца:

– В последнее время я не могу думать ни о чем другом. Что, если она хотела сделать что-то с Журавлевыми? Довести начатое до конца. Заманила их на тот маяк... Но они оказались хитрее, проворнее... Я теперь места себе не нахожу. Если так все и случилось? Понимаешь, что это значит?

Николай молча взглянул на Костю. Вид у того был растерянный.

– Если близнецы узнали правду, они теперь действительно могут заявить свои права на наследство. Они отберут у нас все... Дом, яхту, институт... Весь твой бизнес... Именно это мать и хотела предотвратить. Теперь-то я хорошо ее понимаю.

Николай закрыл глаза и постоял какое-то время, собираясь с мыслями, а затем глубоко вздохнул.

– Ладно, я тебя понял. Теперь это не твоя забота, – холодно сказал он сыну.

– Что ты предпримешь? – тихо спросил Костя. – Обратишься в полицию?

– С ума сошел? – скривился отец. – С какой стати?

– Но если они и правда убили ее? – разволновался парень. – Это нельзя оставлять безнаказанным! Нужно разобраться. Нужно заставить их ответить по закону!

Николай шагнул к сыну и вдруг крепко обхватил его голову руками. Костя замер с широко раскрытыми глазами.

– Ты никому не скажешь об этом. Слышишь?! – с угрозой в голосе проговорил Николай Вадимович. – Ни одной живой душе! Ни о делах матери, ни о наследстве! Запрещаю тебе обсуждать это даже со мной! Я приму меры, сам разберусь с Журавлевыми и сделаю все так, как выгодно именно мне.

– Но как же... – пролепетал Костя.

– Не лезь в это дело! – крикнул Комиссаров-старший, отчего сын снова дернулся. – Храни этот секрет от всех, особенно от своих полоумных дружков. И ничто тебе не поможет, если ты хоть кому-нибудь проболтаешься о том, что сейчас рассказал мне.

– Убьешь их? – хрипло прошептал Костя, испуганно глядя в глаза отцу. – Точно! Их надо убить. За все, что они сделали... и чтобы сохранить наш дом и все остальное...

Николай отпустил Костю и направился к входной двери.

– Хватит! Мы больше не будем обсуждать эту тему, – бросил он на ходу. – Занимайся своими делами и не суй свой нос куда не следует! Только сильно не обольщайся, бездельничать, как это было при матери, я тебе не позволю. Как только немного разгребу проблемы, вплотную займусь твоим будущим.

Он вышел из гостиной, и дверь за ним захлопнулась, а Костя снова отвернулся к окну, торопливо смахивая выступившие на глаза слезы.

С самого дня похорон он не покидал особняк Комиссаровых. Не хотел никого видеть, не знал, как реагировать на случившееся. При этом Костя, как и отец, не сильно чувствовал боль утраты. Все же они с Николаем были очень похожи. Он испытывал лишь злость и ненависть к близнецам.

Костя всегда побаивался мать, только потому и терпел ее, и слушался. Вечно она изводила его своими придирками и нравоучениями. Но все же она была его матерью, и он по-своему ее любил, поэтому Журавлевы должны были заплатить за то, что с ней сделали. Костя не сомневался, что они приложили руку к случившемуся. Кроме того, он лишь недавно понял, что не готов отказаться от роскоши, которая окружала его с самого рождения. Огромный дом, собственная яхта и пара дорогих катеров, бизнес отца и его деньги. Костя не собирался позволить двум нищелюдам и их ничемной приемной мамаше лишиться его наследства Комиссаровых.

Толкнув двери, он вышел на широкую террасу, оперся на мраморные перила и смачно сплюнул вниз, едва не угодив на шляпу работающего внизу садовника.

Все эти дни Костя места себе не находил, хоть внешне выглядел очень спокойным. Он постоянно ощущал страх, беспокойство, гнев. Чувства захлестывали его, и он никак не мог переключиться. Отвлечься хотелось, но Костя не умел этого делать, не используя определенные вещества. Раньше он принимал их почти каждый день, и его вообще ничего в

этой жизни не волновало, но теперь все стало иначе.

Жизнь была гораздо проще, когда поблизости постоянно крутился Витька Абрамов. Костя всегда мог купить у него несколько доз, а затем забыть обо всем на свете. Но теперь и Абрамов, и мать мертвы, и помочь ему некому. Хотя... Он же совершенно забыл про Андрея Серегина! А ведь тот все время тусовался с Абрамовым, иногда они даже торговали вместе.

Недолго думая Костя набрал номер Андрея.

– Привет, – практически мгновенно ответил Серегин. Голос приятеля звучал смущенно и немного растерянно. – Ты... Как ты?

– А сам-то как думаешь? – невесело усмехнулся Комиссаров.

– Понимаю. Я несколько раз отправлял тебе сообщения, но ты ни разу не ответил.

– Я их даже не открывал, – признался Костя. – Не до того было.

– Я и на похоронах тебя не видел. Я волновался... – робко признался парень.

– Не стоило. Со мной все будет хорошо, нужно только немного прийти в себя. Поэтому и звоню.

– Я сейчас на пляже, – сообщил Андрей. – Приходи, у нас тут вечеринка намечается...

– Нет желания, – отрезал Костя. – Я чего хотел-то. У тебя от Абрамова ничего в запасе не осталось?

Андрей помолчал.

– Я думал, ты давно с этим завязал, – осторожно произнес он наконец.

– С какой стати? – удивился Костя.

– Знал бы ты, сколько раз твоя мать читала мне нотации. Все пыталась выяснить, где ты берешь таблетки.

– Но теперь она не сможет испортить тебе жизнь, так что не беспокойся.

– А может, я за тебя беспокоюсь? Как бы ты сам себе жизнь не испортил.

– И это ты мне говоришь? – фыркнул Костя.

– Иногда я продавал, верно. Но сам никогда не употреблял, – будто оправдываясь, пробормотал Серегин.

– Ну хватит! – разозлился Комиссаров. – Говори, есть у тебя что или нет?

– Нет, – твердо ответил Андрей. – Я ведь тебе недавно уже говорил. Ничего не осталось.

И все же что-то в его тоне насторожило Костю.

– Совсем ничего? – недоверчиво спросил он. – Вы же с Витькой всегда много брали на реализацию. А мне сейчас очень плохо... И нужно. Действительно нужно!

– Ничего нет. А если плохо, приходи, я всегда тебе рад. Развеешься. Или, хочешь, я к тебе приду?

– С пустыми руками на кой черт ты мне сдался? – злобно бросил Костя. – Точно ничего не осталось? А если проверить?

Андрей молча бросил трубку. Костя гневно уставился на телефон в своей руке. Ощущение ледяной ярости медленно поднялось вдоль его позвоночника и заполнило голову.

Определенно, творилось что-то странное. Обычно Андрей так себя не вел. А может, он был не один, поэтому и не стал болтать лишнее. Все-таки у него старший брат работает в полиции. Будешь соблюдать осторожность.

Костя вспомнил про приятеля Серегина Женю. Тот часто тусовался с ними на пляжных вечеринках. Близко они не общались, но номер телефона у Кости имелся. Комиссаров отыскал его в записной книжке и позвонил.

– Привет, – небрежно бросил он, когда тот ответил на звонок. – Это Костя Комиссаров.

– О, братан, – развязно протянул Женя. – Слышал, что у тебя случилось. Прими мои соболезнования. Даже не знаю, что еще следует говорить в таких случаях.

– Спасибо, – буркнул в ответ Комиссаров. – Скажи лучше, где ты сейчас?

– В Санкт-Эринбурге, – ответил Женя.

– Черт! – раздраженно бросил Костя. Ну что за невезение?! – И надолго ты там застрял?

– До конца месяца. А что ты хотел?

– Думал, купить у тебя...

– Что именно?

– То, чем обычно Витка угощал, – тщательно подбирая слова, ответил Костя.

– Понятно. Так у Андрея возьми.

– Он сказал, что больше этим не занимается.

– Да неужели? – хрипло расхохотался Женя. – И давно ли? Я сам покупал у него пару дней назад, перед самым отъездом.

– Вот гад! – злобно прошипел Костя и отключил связь.

Значит, его подозрения подтвердились. Серегин и правда солгал ему. Что ж, очень скоро он заставит его ответить за это.

Глава одиннадцатая

Чуждый разум

Поздним вечером, когда Лера уже собиралась спать, в окно ее комнаты кто-то тихо постучал. Сначала она решила, что это Светка, но тут же вспомнила, что та отправилась на очередное свидание со своим ненаглядным Гришей. Максим где-то гулял с Галей, а Вера Максимовна сегодня встречалась с Алексеем Ворониным. Личная жизнь у всех, кроме нее, была ключом. Антошка уже спал. Так кто же это мог быть?

Лера отодвинула занавеску и едва не вскрикнула, увидев за окном странную невысокую фигуру в низко надвинутой

шляпе. Лишь через пару секунд она догадалась, что это один из гоплитов профессора Тюменцева. Лера открыла створку окна, и робот ловко перемахнул через подоконник.

– Что ты здесь делаешь? – громким шепотом спросила Лера и осеклась: а могут ли эти роботы вообще говорить?

Гоплит смешно поклонился, а затем распахнул дождевик на металлической груди, открыв небольшой экран. Экранчик тут же засветился, и Лера увидела на нем лицо Сергея Ивановича.

– Добрый вечер, Валерия, – улыбнулся старик. – Надеюсь, мой посланник не сильно тебя испугал?

– Еще немного, и я бы, наверное, дыру в стене пробила, убегая, – призналась девушка.

Профессор добродушно рассмеялся.

– Завтра вечером мы планируем отправиться в экспедицию за посохом, – сообщил он. – Вы с Максимом готовы составить нам компанию?

– Если наше присутствие и правда необходимо, – осторожно ответила Лера. – Как-то мне боязно спускаться под землю. Но если другого выхода нет...

– Именно! Другого выхода нет, – подтвердил Сергей Иванович. – Без вас нам не справиться. Кстати, твой друг еще не вернулся?

– Дэн? Как в воду канул, – грустно вздохнула Лера. – В буквальном смысле.

– Значит, и Бестужева еще нет, – задумчиво пробормотал

Сергей Иванович. – Но оно и к лучшему. Некому будет за вами следить. Этот толстяк и его люди очень опасны. А у нас есть только Галина и мои гоплиты...

– Верно, нам нужна поддержка, – согласилась Лера.

– Особенно если учесть, сколько горгонидов уже кишит в подземельях, – продолжил Тюменцев.

– А вы не хотите посвятить во все Алексея Воронина? – внезапно спросила Лера.

– Что?! – изумился старик. – Девочка, ты с ума сошла? Привлечь к нашему делу полицию... А может, и журналистов? Да я собственную смерть инсценировал, чтобы с ними не связываться!

– Но без полиции нам все равно не обойтись, если все так серьезно, – возразила Лера. – Мы уже столько раз попадали в неприятности, что их защита нам совершенно необходима.

– А если Воронин подкуплен Комиссаровыми и работает на них?

– Алексею можно доверять, он уже не раз нам это доказал. Он часто бывает в нашем доме, любит нашу маму. Да он и мыслит совершенно иначе, не так, как большинство полицейских, с которыми нам доводилось пересекаться. Он не выдаст ваш секрет никому, тем более репортерам!

Лере пришлось уговаривать старика несколько минут. Сергей Иванович никак не соглашался, но затем скрепя сердце решил пойти на уступки.

– Ну хорошо! Но я буду присутствовать при вашей бесе-

де, — проговорил наконец он. — И мы не начнем рассказывать, пока не убедимся, что он готов нас услышать!

Лера радостно хлопнула в ладоши. Затем Сергей Иванович назвал ей место и время встречи, после чего пожелал спокойной ночи.

Гоплит снова запахнул плащ, выпрыгнул из окна и растаял в темноте, а Лера снова задернула шторы. Окно она решила не закрывать, ночь обещала быть очень душной. Вытянувшись на кровати, девушка закрыла глаза и стала думать о Дэне, а потом и сама не заметила, как уснула.

Она провалилась в какое-то жуткое видение, еще более реалистичное, чем все ее предыдущие сны. Лера стояла на вершине высокой скалы, а далеко внизу с грохотом бились о камни огромные морские волны. Сильный ветер сшибал с ног, и длинное черное одеяние Леры яростно развевалось вокруг нее.

Собственные волосы, которые беспощадно трепал ветер, больно хлестали ее по лицу, но она не обращала на это внимания. Двумя руками Лера держала перед собой тяжелый черный посох, в верхней части которого сиял большой красный круг. Это была хрустальная призма, вставленная в узорчатую оправу.

В круге красного света клубились угольно-черные тучи и сверкали молнии, черная дымка закручивалась спиралью, а за ней угадывались чьи-то огромные глаза, с ненавистью глядящие на Леру. Девушка тоже не отрываясь смотрела в них,

будто пыталась загипнотизировать своего неведомого оппонента. Она откуда-то знала, что эти глаза не принадлежат ни одному существу из известного ей мира. Ярко-желтые, с вертикальными змеиными зрачками, обрамленными золотистой радужкой.

Внезапно Лера почувствовала, что глаза будто затягивают ее. Сквозь грохот волн она вдруг расслышала отдаленный женский смех. Женщина была очень довольна происходящим, а сознание Леры уже готово было провалиться в красный кристалл и исчезнуть в его круговороте.

Она отлично понимала, что делает. Отчаянно противостояла чуждому разуму, но противник был сильнее нее. Стоило буквально на одно мгновение слегка ослабить концентрацию, и Леру тут же неудержимо потянуло вперед...

Она проснулась вся мокрая от холодного пота и все никак не могла успокоиться и выровнять дыхание. Прислушавшись, Лера поняла, что мамы и Максима еще нет дома, — видимо, она проспала совсем мало. Но шум прибоя, удары грома и злорадный смех еще долго звучали у нее в ушах.

Глава двенадцатая

Дорогая находка

Яхта «Калиостро» вошла в порт Нового Ингершама вскоре после полуночи, поэтому никто из сотрудников пансионата «Лазурная звезда» не видел, как Ипполит Германович Бестужев и его телохранители вернулись домой. Разве что охранник, дежуривший у ворот, но он был такой сонный, что вряд ли до конца понимал, что происходит.

А Ипполит Германович был на седьмом небе от счастья. Ему все удалось, все прошло именно так, как он планировал.

Его коллекцию пополнил драгоценный магический артефакт, сотни лет не видевший солнца. Обскурумы и храни-

мые ими тайны уже давно занимали мысли Бестужева, он был готов на все, чтобы собрать их все. И вот спустя столько времени драгоценный хрустальный куб буквально грел ему руки и душу.

Ипполит Германович немного жалел, что пришлось избавиться от мальчишки, который представлял собой весьма ценный биологический материал. Будь парень поговорчивее, они провернули бы еще немало темных дел. Но Дэн, или Форкис, отнюдь не горел желанием возвращаться к своим прежним подвигам, а значит, был бесполезен и даже представлял серьезную угрозу. Если Комиссаров узнает, что Бестужев столько времени скрывал беглеца, Ипполиту Германовичу самому не поздоровится. А потому, как говорится, концы в воду!

Убрав дорогую находку в сейф, Бестужев заказал в ресторане самые дорогие и изысканные блюда, а затем сытно поужинал. Туз и Лола еще сидели у бассейна на террасе, о чем-то тихо переговариваясь, но у него уже глаза слипались от усталости. Пожелав своим людям спокойной ночи, Ипполит Германович отправился в спальню.

Он был очень доволен телохранителями. Оба работали на него не так давно, но уже успели отлично себя показать. Давно ему не попадались такие расторопные и сообразительные работники. Бестужев сам не понимал, как справлялся без них раньше.

Они беспрекословно выполняли любые его приказы и ни-

когда не задавали лишних вопросов. Туза ему порекомендовали несколько месяцев назад. Бывший сотрудник правоохранительных органов, которого с позором выгнали со службы за многократное нарушение законов. Он не только брал взятки, но был замешан и в других темных делах, в частности, прикрывал деятельность нескольких небольших криминальных группировок.

Если бы Ипполит Германович не взял его к себе, Туз вступил бы в какую-нибудь банду, ведь он умел только разбойничать и всей душой ненавидел метаморфов, а также других нелюдей, которые все чаще заявляли о себе. Его родной брат Владислав Тузов, тоже бандит, усилиями психов из корпорации «Экстрополис» был превращен в мутанта по кличке Ягуар, и это не привело его ни к чему хорошему. Ягуар погиб, когда при невыясненных обстоятельствах был уничтожен особняк владельцев корпорации. Туз это не забыл. Немудрено, что именно он вызвался пристрелить мальчишку, когда тот исполнил свою миссию и достал обскурум с морского дна. Ипполиту Германовичу показалось, что это доставило Тузу большое удовольствие.

Лола когда-то служила надсмотрщицей в колонии для несовершеннолетних преступников. Эта непростая работа хорошо закалила ее характер, сделав жесткой, безжалостной, свирепой и немногословной. Она появилась в свите Бестужева вскоре после Туза, и Ипполит Германович нарадоваться не мог на это приобретение. Все вместе они уже не раз по-

бывали во всяческих передрагах, и телохранители никогда его не подводили. Он мог доверять им во всем.

Завтра можно будет подумать о том, что делать дальше, но сейчас Ипполит Германович с удовольствием растянулся на мягкой постели и уснул практически мгновенно.

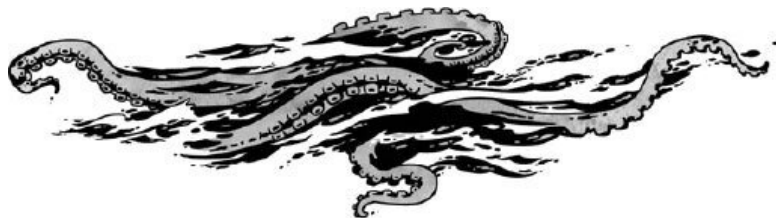
Но вскоре его разбудили глухие звуки ударов. Ипполит Германович открыл глаза и сел на кровати, настороженно прислушиваясь, – приглушенные вскрики и топот множества быстро приближающихся шагов.

Бестужев мельком взглянул на часы. Три часа ночи! Что могло произойти в такое время? Он вскочил с постели, выдвинул верхний ящик комода, где хранил пистолет, и сунул руку за оружием, но не успел схватить его, потому что дверь спальни распахнулась и в комнату ворвалось четверо рослых мужчин в черной униформе.

Их лица были неразличимы в темноте. Свет горел лишь в коридоре, и там, на полу, лежала Лола с окровавленным лицом. Она слабо шевелилась, но встать не могла.

Один из ворвавшихся метнулся к Бестужеву и ногой с размаху задвинул ящик комода обратно, прищемив старику руку. Ипполит Германович громко взвыл от боли.

Обернувшись, он еще успел заметить, как поднятая вверх рука незнакомца в черном, описав дугу в воздухе, стремительно опускается ему на голову. А через мгновение сильный удар по затылку лишил его сознания.

Глава тринадцатая

Существа из древних легенд

Ипполит Германович очнулся от резкого удара по щеке. Поначалу ему даже показалось, что у него в мозгу что-то взорвалось. Бестужев ощутил сильную боль в затылке, громко охнул и схватился за голову. Он чувствовал, что лежит на холодном полу, вокруг громко стрекотали цикады. Открыв глаза, Ипполит Германович увидел над собой абсолютно черное небо, усеянное миллионами звезд. Ночной ветерок вяло шуршал ветвями раскидистых пальм.

Бестужев понял, что находится в саду у Комиссаровых, том самом, где еще совсем недавно присутствовал на пышной вечеринке в качестве почетного гостя. А теперь он валялся на каменных плитках садовой дорожки с раскалывающейся от боли головой.

Перед ним в плетеных креслах с высокими спинками сидели Николай Вадимович Комиссаров и профессор Курчевский, а позади них маячили вооруженные молодчики в черной униформе службы безопасности океанологического института. Старый профессор злорадно скалил мелкие желтые зубы. Это он только что дал Бестужеву пощечину. Лицо Николая Комиссарова выражало суровую решимость и не сулило ничего хорошего.

– Какого дьявола тут происходит?! – яростно выкрикнул Ипполит Германович, но тут же испуганно замер с открытым ртом, когда в его лоб уперлось холодное дуло пистолета.

– Если гора не идет к Магомету... – процедил сквозь зубы Николай Комиссаров, положив палец на спусковой крючок.

– Н-Николай, – заикаясь, выдавил Ипполит Германович. – Что ты делаешь? Ты с ума сошел?

– Не представляешь, как я ждал этой встречи, старый ты жирный боров! – процедил Комиссаров. – Я пришел бы к тебе раньше, но ты так некстати уехал из города, а затем меня отвлекла смерть жены...

– Что?! – выпучил глаза Ипполит Германович. – Виктория умерла?!

– Погибла, – мрачно кивнул Николай Вадимович. – Упала со старого маяка, и до сих пор никто не знает, что там случилось в действительности.

– Какая ужасная трагедия! Я тебе соболезнаю...

– Закрой свою пасть! Плевать я хотел на твои соболезнавания. Ты столько времени лгал мне, Бестужев, скрывая от меня беглого мальчишку... Неужели ты думал, что я ни о чем не узнаю?

– Я... Что?! – залепетал Бестужев, неловко ворочаясь, чтобы сесть, но толстый живот мешал. – Я тебя не понимаю...

– Хватит! – крикнул Николай Комиссаров. – В этом городе у нас повсюду скрытые камеры слежения! Я видел его на территории твоего пансионата. Кое-кто видел его вместе с тобой! Ты скрывал его и каждый день врал, глядя мне прямо в глаза.

– Да! – подобострастно крикнул Ипполит Германович, неуклюже становясь на колени. Это далось ему нелегко. – Но у меня были на то причины! Только он мог помочь мне!

– Что там булькает этот бурдюк? – сухо спросил профессор Курчевский. – Помочь в чем?

Бестужев осекся, его маленькие глазки растерянно забегали по сторонам.

– Ты хоть знаешь, кто он? – злобно поинтересовался Курчевский.

– О, я все о нем знаю, – поспешно закивал Бестужев. –

Уникальный в своем роде мальчик, способный дышать под водой. А вы хотели владеть им единолично?

– Он не человек, – сказал Курчевский. – Не тот, кем кажется. Поначалу мы считали его метаморфом, поделкой учебных из «Экстрополиса», но все оказалось немного не так. Я изучил строение его тела, расположение внутренних органов, его необычные способности...

– И кто же он? – заинтересовался Бестужев.

– Иногда до нас доходили слухи об очень необычных существах, – произнес Николай Комиссаров. – Они выглядят как обычные люди, но таковыми не являются. И это не метаморфы, наделенные особыми свойствами в результате научных экспериментов. Способности этих людей врожденные, получены от далеких предков. Они дремлют в крови, но в какой-то момент могут дать о себе знать, и тогда человек меняется навсегда. У этого парня весьма странное строение дыхательного аппарата, очень похожее на строение подобных органов у некоторых глубоководных существ. У него есть вторая пара век, скрытых под внешними веками, – тонкая пленка, покрывающая глаз и позволяющая отлично все видеть под водой. Его тело может выдерживать огромное давление, что дает возможность опускаться на самую большую глубину. Это перечисление можно продолжать до бесконечности! Я говорю все это лишь для того, чтобы ты понял своей пустой головой, что мальчишка мне необходим! У меня великие планы на его счет!

– Разрезать его на кусочки, тщательно изучить и затем создавать таких же существ искусственно? – с иронией спросил Ипполит Германович.

– «Экстрополис» очень успешно это практиковал. Мы лишь продолжаем его дело, – усмехнулся профессор Курчевский. – Ты хоть представляешь, чего мы сможем добиться, создав отряд подобных бойцов? Мы исследуем самые дальние и потаенные уголки океана! Будем поставлять этих ребят самым богатым заказчикам, которые предложат наиболее выгодную цену! Морские глубины до сих пор не до конца исследованы. Они хранят множество всевозможных тайн. Владеющий этими знаниями в буквальном смысле будет владеть миром.

– И поэтому сейчас ты скажешь мне, где он, – добавил Комиссаров, ткнув Бестужева в лоб дулом пистолета. – И тогда, быть может, я не убью, а лишь покалечу тебя в отместку за твою ложь.

– Нет! – в ужасе пролепетал Ипполит Германович. – Ты этого не сделаешь! Мы друзья, мы партнеры! Не забывай, что я – один из учредителей твоего института!

– Невелика потеря.

– О, не совершай ошибку, Николай. Да, грешен, я скрывал от тебя этого беглеца, но лишь потому, что мне нужна была его помощь. Я хотел, чтобы он достал для меня кое-что...

– Уж не с острова ли горгонидов? – спросил вдруг профессор Курчевский.

Ипполит Германович испуганно застыл.

– Говори, – приказал ему Михаил Геннадьевич. – Мы тоже знаем о записях судебного журнала «Арканума». Он так сильно тебя интересовал, что ты заставил детей выкрасть его у старухи Анаит, и, конечно, мы тоже заинтересовались. И вот он у нас, и мы многое из него почерпнули.

– Мерзавец! – яростно вскинулся Бестужев. – Так это ты приказал выкрасть его у меня?! О, я и подумать не мог...

– Где мальчишка? – рявкнул Комиссаров, снова уперев ствол пистолета в мокрый от пота лоб Ипполита Германовича.

– Я к тому и веду! Мы отправились с ним в дальнее путешествие, я хотел отыскать руины острова, то, что от него осталось. Но я сам был жестоко обманут этим юным подлецом! Мальчишка нырнул на дно, отыскал в указанном месте развалины старого города и нашел какие-то сокровища, а затем решил с нами не делиться! Мы прождали его много часов, пока не поняли, что все бесполезно. Он скрылся в неизвестном направлении. А ведь я так доверял ему...

– Что?! – яростно прорычал Комиссаров, привставая в кресле. – Форкис сбежал? Так для чего мне сохранять твою жалкую жизнь?

– Потому что я дам тебе другую цель! – истерично взвизгнул Ипполит Германович, а затем быстро затараторил: – И она куда интереснее, чем метаморфы и прочая дрянь. Я ведь не сидел сложа руки, а разгадывал загадку «Арканума»! Ты

же читал судебной журналом... Корабль и монстры, спавшие на нем столько лет, – все это чистая правда! Но теперь горгониды проснулись, Николай! Оттого и начались исчезновения людей, да ты и сам в курсе! Твари обосновались в тоннелях под городом, они охотятся и питаются жителями, набираясь сил. И их Темная богиня тоже здесь! Она даже была в твоём доме, в этом самом саду.

– Эвриала? – чуть слышно прошептал Николай Комиссаров, опустив пистолет.

– Верно! Они здесь, – торопливо закивал Ипполит Германович. – Горгониды. Существа из древних легенд и мифов!

– Скажи мне то, чего я не знаю, – процедил Комиссаров. – Тело одной из этих тварей сейчас находится в лаборатории института.

– Значит, ты и сам догадываешься, какие возможности это нам сулит?

– И какую опасность! – вставил профессор Курчевский. – Мы ведь до сих пор не знаем их целей.

– Зато точно знает старуха Анаит! – сказал Бестужев. – Поговорите с ней. Она связана с этими созданиями, она – их глаза и уши в этом городе. А я помогу вам всем, чем смогу! У меня есть связи в оккультных сообществах Санкт-Петербурга... Если мы разгадаем загадку Эври-алы и ее способностей, о Форкисе вы и думать забудете.

– Пока ты не сказал нам ничего нового, – хмуро повторил профессор Курчевский.

– Но я еще и не закончил! Как раз хотел упомянуть еще кое о чем. С «Арканумом» и горгонидами тесно связаны близнецы Лера и Максим, приемные дети Веры Журавлевой.

– А ты откуда успел узнать, что они приемные? – удивился Николай.

– Да я узнал об этом раньше всех! – похвастался Ипполит Германович.

– И при чем тут эти детишки? – недовольно спросил Курчевский.

– О, вы же не в курсе, – радостно всплеснул руками Ипполит Германович. – Виктория скрывала это от тебя, Николай, чтобы не беспокоить. Эти близнецы – родные дети твоего погибшего брата! Настоящие наследники фамильного состояния Комиссаровых, которым ты пользовался все эти годы.

– Что ты несешь? – изумился профессор Курчевский.

Но Николай Комиссаров, судя по его виду, совсем не удивился внезапному известию.

– Виктория знала обо всем, – закивал Ипполит Германович. – Она даже пыталась избавиться от близнецов! Сначала устроила пожар в их квартире, но погубила лишь твоего брата и его жену. Я пожаром заинтересовался совершенно случайно: изучал генеалогическое древо Комиссаровых, и мои изыскания закончились на твоём брате... Позже я узнал о близнецах. О том, что Вера их усыновила... У меня ведь тоже повсюду есть глаза и уши. Но это я заманил их в этот город! Я еще не знал, что и Форкис попадет ко мне в руки...

– Но с какой целью ты изучал наш род? – опустив пистолет, поинтересовался Комиссаров.

– Ты еще очень многого не знаешь о своей семье, Николай. О тесной связи твоих предков с «Арканумом». Записи об этом попались мне много лет назад, когда я состоял в клубе «Калиостро» и имел доступ к обширным архивам и хранилищам артефактов этого сообщества. С тех пор «Арканум» и потомки Дайомедеса стали для меня объектом самого пристального внимания! Я расскажу тебе обо всем, чтобы искупить свою вину...

– Продолжай, – заинтригованно кивнул Николай Комиссаров.

– Старые легенды донесли до нас информацию о необычном народе, жившем когда-то на острове, позже захваченном горгонидами. Жизнь этих людей была тесно связана с морем, но вообще у них была чрезвычайно высокоразвитая цивилизация. Они изобретали поистине удивительные машины и механизмы, обладали обширными познаниями в самых разных областях. Народ процветал, но все изменилось с появлением на острове горгонидов! Спасаясь от монстров, жители острова скрылись в другой реальности, но не всем удалось сбежать... Остался и Дайомедес, о котором ты читал в судовом журнале. Позже он приплыл сюда, в наш город, и со временем стал основателем нового рода, передав некоторые свои способности далеким потомкам.

– Это правда? – недоверчиво прищурился профессор

Курчевский. – О каких же способностях идет речь? Я хочу знать все.

– Я расскажу, – пообещал Ипполит Германович. – Но, Николай, я хочу партнерство во всех ваших делах. Мои знания и ваши возможности сослужат всем нам хорошую службу!

– И что мне это даст? – ухмыльнулся Комиссаров. – К чему мне оставлять тебя в живых?

– Если я окажусь прав, ты получишь для своих экспериментов не только живых горгонидов, но и парочку других людей с невероятными способностями! Неплохая замена гадкому пропавшему мальчишке. А я... Я просто хочу помочь тебе, чтобы восстановить нашу прежнюю дружбу.

– Не верю ни единому твоему слову!

– Это твое право. Но хотя бы выслушай меня, – попросил Бестужев. – Отныне я буду говорить только правду. Уверен, тебя заинтересует мой рассказ!

Николай Вадимович медленно кивнул, соглашаясь. Ипполит Германович с облегчением вздохнул и стер ладонью пот со своей обширной лысины. Затем, кряхтя и охая, поднялся на ноги и заговорил.

Профессор Курчевский, Николай Комиссаров и их безмолвные охранники внимательно слушали каждое его слово. И никто из них не заметил Костю, притаившегося на балконе второго этажа. В течение всего разговора парень сидел в темноте прямо у них над головами и внимательно слушал, замирая от страха и возбуждения.

Глава четырнадцатая

Временное помешательство

На следующее утро Лера помогала Светке наводить чистоту в номере на первом этаже главного корпуса. Но мысли ее были так далеко, что всю работу она делала чисто механически, толком не слушая рассказ подруги об очередном свидании с таинственным Гришей. А Светка буквально летала на крыльях.

– А еще он такой красивый! – говорила она, застилая постель. – Нет, у меня было много красивых парней, только никто из них не относился ко мне, как он. Честно сказать, они все очень быстро от меня сбегали. Интересно, почему?

– Тебе вкратце или подробно объяснить? – В номер заглянула мать Светки Лариса Сергеевна.

Светка вспыхнула, а Лера, не сдержавшись, тихонько хихикнула:

– Мама, ты что, подслушиваешь?

– Да я вообще шла мимо, ну и решила заглянуть, – ответила Лариса Сергеевна, поправляя слегка съехавший парик. Сегодня она была платиновой блондинкой. – А вы все треплетесь? Болтуна хоть в сундук закрой, он и там найдет, с кем поговорить! А вам сегодня еще два номера убирать, постояльцы съехали.

– Еще два? – взывала Светка. – С утра об этом и речи не было!

– Вот я тебе сейчас об этом и говорю. Придется поработать сверх нормы.

– Это произвол! В собственном доме меня нисколько не уважают.

– Что не так с нашим домом? – хмыкнула Светкина мама. – Четыре стены, крыша, тебя не бьют. Наш дом идеален!

– Идеально будет, когда я отсюда свалю, – пропыхтела Светка.

– Ха! – воскликнула Лариса Сергеевна, удаляясь. – Сдается мне, этого уже никогда не случится. Не забудьте про два дополнительных номера! А потом можете сколько угодно корчить недовольные физиономии у меня за спиной.

– Нет, ты слыхала?! – возмущенно спросила Светка, упредев руки в бока.

А Лера снова рассмеялась. Подруга так смешно выглядела в своем праведном гневе, что она просто не могла удержаться. Вскоре они уже хохотали вдвоем.

* * *

Закончив с уборкой дополнительных номеров, Лера вернулась в общежитие. Максим уже ждал ее на кухне. Через час им предстоял общий разговор с Алексеем Ворониным и Сергеем Ивановичем Тюменцевым.

С Тюменцевым близнецы встретились неподалеку от полицейского участка. Профессор гладко побрился, наклеил на нижнюю часть лица окладистую черную бородку и такие же усики, скрыл глаза за темными дымчатыми стеклами больших очков. Лера и Максим с трудом его узнали. К счастью, Алексей оказался на месте. В кабинет Воронина они вошли все вместе, и ребята представили старика как своего хорошего знакомого.

Лера отметила про себя, что Алексей выглядит очень уставшим. Его стол был завален картонными папками, из которых торчали уголки больших черно-белых фотографий. Фотографии висели и на большом стенде за его спиной. Лера узнала на портретах Виктора Абрамова, Юрия Дегтярева и Викторию Комиссарову, другие люди были ей не знакомы, но она и так поняла, что все это погибшие и пропавшие без вести после прибытия «Арканума», и похолодела. Девушка насчитала больше двадцати человек, и это еще только те, о чьей пропаже точно было известно.

Алексей, с интересом поглядывая на профессора, предложил всем сесть, а затем спросил о цели визита. И Лера рассказала обо всем, что случилось за последние дни. О пережитом на старом маяке, о признании Виктории Комиссаровой. Об их чудесном спасении от этой вооруженной сумасшедшей. Алексей слушал ее, и его брови ползли все выше.

– Так Виктория пыталась убить вас?! – изумленно прошептал он. Затем вскочил, быстро подошел к двери участка

и выглянул в коридор. Убедившись, что их никто не подслушивает, он плотно закрыл дверь и вернулся за свой стол. — Почему же вы пришли только сейчас?

— Никак не могли собраться с духом, — честно призналась Лера.

— Мне так вообще до сих пор кажется, что все это происходит не с нами, — добавил Максим. — Будто в каком-то кошмарном сне.

— Кто-то еще знает об этом? — тихо спросил Воронин.

— Только вы и он, — Лера кивнула в сторону молчащего профессора, который буравил Воронина взглядом.

— Так... — начал соображать Алексей. — Вот это новости... Теперь многое встает на свои места. Пожар, покушение на вас на рыбоконсервном заводе, а теперь и эта история на мажке... Определенно, все преступники получили по заслугам, но что нам теперь делать? Как поступить с вашим наследством?

— Никак! — испуганно воскликнула Лера. — Никому не нужно об этом знать. Мы не хотим иметь ничего общего с этими людьми!

— И главное, большая просьба, — проговорил Максим. — Не говорите ничего нашей матери. Она с ума сойдет, если об этом узнает. Не стоит ее волновать.

— Веру очень просто вывести из равновесия, — согласился Алексей, нервно приложив ладони к вискам. — Господи... А я думал, у нас проблема...

– А у вас что случилось? – спросила Лера.

– Пропал один из сотрудников. Арсен Томилов, – поделился Алексей. – Кстати, это он сообщил о криках и выстрелах, раздававшихся со старого маяка. Он вызвал подкрепление... и с той ночи его больше никто не видел. Вам что-нибудь об этом известно?

Близнецы озадаченно переглянулись и покачали головами.

– Мы его не видели, – сказала Лера.

– Понятно, – вздохнул Воронин. – Но вы понимаете, в какую ситуацию меня ставите? Вас едва не убили. Погибли другие люди. А вы теперь просите никому не говорить об этом.

– Мы лишь хотели, чтобы вы знали всю правду, – сказал Максим. – На случай, если вдруг с нами снова что-то случится.

– Если заказчицей покушения была Виктория Комиссарова, – начал рассуждать Воронин, – а исполнителями были Юрий Дегтярев и несколько его сотрудников, то теперь и обвинять некого. Все они мертвы либо пропали без вести... Но, с другой стороны, если вы и правда являетесь наследниками состояния Комиссаровых и им об этом известно, то теперь сам Николай может попытаться избавиться от вас. Понимаете?

– Очень хорошо понимаем, – ответила Лера. – Но он, скорее всего, ничего не знает. Ни он, ни Костя... Из разговора с

Викторией я поняла, что она держала все в тайне от остальных членов семьи.

– Но разве у вас нет желания заявить права на свое наследство? – удивленно спросил Воронин. – Ваша мать едва сводит концы с концами.

– Нам не нужны эти деньги, – покачала головой Лера. – И это родство тоже... Думаю, очень опасно иметь таких родственников.

– Это верно, – не мог не согласиться Алексей. – Перейти дорогу Николаю Комиссарову – себе дороже. Этот человек обладает здесь огромной властью и влиянием. Может, пока и правда лучше затаиться. Если я дам огласку вашей истории, он быстро выживет меня из города, а ваши жизни окажутся в серьезной опасности. Но, как представитель закона, я просто обязан раскрыть это дело. Так что сейчас я прямо разрываюсь...

Лера, Максим и профессор Тюменцев терпеливо ждали его ответа.

– Ладно, – наконец выдохнул Алексей. – Для сохранения спокойствия я никому ничего не скажу. Спишем все на временное помешательство Виктории, заставившее ее броситься с маяка... Но что, если Комиссаров уже в курсе, что вы являетесь его племянниками?

– Прошло несколько дней, а мы его даже не видели, – сообщил Максим. – Думаю, он бы уже объявился.

– С этого момента я буду присматривать за вами, – по-

обещал Алексей. – Своим людям прикажу отслеживать перемещения Николая Комиссарова. Так, на всякий случай. А там посмотрим, нужно ли что-то предпринимать. Время все расставит по своим местам. Тем более сейчас у нас и других забот хватает.

– А вы действительно не похожи на других полицейских, – задумчиво произнес профессор, снимая шляпу. – Моя интуиция еще никогда меня не подводила. Думаю, вам можно доверить и еще кое-что.

– Кстати, я не совсем понял, как вы связаны с этой историей? – взглянул на него Воронин. – И откуда знаете о случившемся?

– Вы упомянули об исчезновении вашего коллеги. И знаете, что в городе пропало еще несколько человек. – Профессор словно не обратил внимания на его вопрос. – Также мне известно о вашем недавнем походе в подземные тоннели под городом и о том, что вы там видели.

– Откуда вы...

– Вы своими глазами видели этих существ и что-то о них знаете, – сказал профессор. – И ваши предчувствия вас не обманули, Алексей. Они действительно причастны к исчезновениям людей. Существа эти появились из трюма «Арканума», когда проклятый корабль вырвался из своего многолетнего заточения.

– Кто вы такой? – нахмурился Алексей. – Откуда вам все это известно?

– Это еще один секрет, который вам лучше сохранить, – ответил старик и снял свои темные очки. – Профессор Сергей Иванович Тюменцев, к вашим услугам, господин Воронин. Как видите, слухи о моей смерти были слегка преувеличены.

Алексей Воронин лишился дара речи. Лера на всю жизнь запомнила выражение крайнего изумления на его лице – будто он привидение увидел.

Разговор продолжился лишь несколько минут спустя, когда Воронин пришел в себя от изумления.

– Вам придется многое мне объяснить, – пробормотал Алексей, ошарашенно переводя взгляд с профессора на близнецов и обратно.

– Объясним, не сомневайтесь, – пообещал Сергей Иванович. – Главное, что вам сейчас следует знать, – Новый Ингершам ожидают ужасные события, и они уже начались. За Лерой и Максимом скоро начнут охоту не только Николай Комиссаров и его люди, но и кое-кто гораздо страшнее. Самостоятельно нам с врагами не справиться, их слишком много. И вы уже поняли, что они не люди, а настоящие чудовища.

– Вы правы, я видел странные вещи, – кивнул полицейский, – и слышал о странных происшествиях, которые не объяснить с точки зрения логики. Поэтому я готов поверить многому. Итак, я вас слушаю, профессор. Но прошу ничего больше от меня не утаивать.

Теперь Сергей Иванович начал свой рассказ. Как и следо-

вало ожидать, Алексей был потрясен и напуган и не в состоянии сразу осмыслить услышанное. Лера посматривала на него с сочувствием. Они с Максимом испытали те же ощущения, когда Тюменцев открыл им всю правду о событиях, происходящих сейчас в Новом Ингершаме. Лера опасалась, что Алексей неправильно воспримет рассказ Тюменцева, но полицейский выслушал старика очень внимательно, а затем долго обдумывал полученную информацию и задавал дополнительные вопросы.

– Я сохраню ваш секрет, – наконец сказал Алексей. – Но нужно решить, что делать дальше с горгонидами. Признаюсь честно, у меня сейчас нет никаких мыслей на этот счет... Но сегодня я отправлюсь с вами. Коллег пока привлекать не стану. Хочу сам увидеть, что представляет собой этот посох Дайомедеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.